

СПОМЕРК

XX 287
— 147

Л. Сосновский
Мих. Кольцов
А. Зорич
см. в номере

КОНФЛИКТ НА КИТАЙСКО-ВОСТОЧНОЙ Ж. Д.

А. И. Иванов — советский управляющий Китайско-Восточной ж. д., незаконно арестованный и затем освобожденный китайскими властями.

БИБЛИОТЕКА ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

в 12 книгах

Цель библиотеки — дать серию настольных по 5-10 для директоров, инженеров, техни. ов, мастеров, фабриков, рабфактов, фабзавучей и т. д.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

1. Сорокин, М. Д. — Наглядный учет в производстве.
2. Шпидлер, И. Н. — Профессиональный отбор.
3. Глебов, С. Ф. — Изучение и нормирование времени.
4. Едино, В. В. — Физиология труда.
5. Голубович, Н. С. — Фордизм.
6. Руководство для производственных совещаний и кружков.
7. Рабинович, А. И. — Проблема производительности труда.
8. Мозель, Ф. — Обследование и реорганизация промышленности предприятий.

ЦЕНА ВСЕХ 12 КНИГ — 12 р. 50 к.

Вышедшие из печати 8 книг высылаются немедленно по получении всей суммы в библиотеку и о тальных будут высланы в течение недели с г.

Заказы и деньги адресовать: Изд-ву „Экономическая Жизнь“ МОСКВА Страстной бул. 10

БИБЛИОТЕКА БУХГАЛТЕРА И СЧЕТОВОДА

в 12 книгах

СОДЕРЖАНИЕ БИБЛИОТЕКИ:
Общее сч-ство, промышленное сч-ство, введение в коммерческие вычисления, коммерческие вычисления, торговое сч-ство, сч-ство акц. о-в и паевых т-в, балансоведение, карточная система в сч-стве, сельско-хоз. сч-ство, сч-ство кредитных т-в, сч-ство потребительных о-в, банковское сч-ство.

в библиотеке участвуют: Проф. А. М. Галаган, проф. Пауль Герстнер, проф. Ф. Дитякин, Ф. Б. Исидор, проф. И. А. Канарисов, проф. И. С. Луцкий, Ф. Г. Тиль, Д. А. Троицкий, проф. Н. Г. Филимонов и А. Шоу.
Цена 12 книг с пересылкой по подписке везем 12 руб. Все книги в переплетках. Стоимость книги в отдельной продаже значительно дороже.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ 10 КНИГ. 11-я и 12-я книги выйдут в марте с. г.

Приславшим всю подписную сумму будут немедленно высланы 10 книг.
Желающие могут получать библиотеку частями: при подписке присылается задаток три рубля, после чего в течение 3 месяцев будут высылаться ежемесячно по четыре книги вместе с каждым раз с налож. плат. на 5 рублей (с прибавл. 20 к. за нал. плат.).
Подписку и деньги адресовать: Из-ву „Экономическая Жизнь“ Москва, Страстной бульв. 10

ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА Проф. ПАУЛЬ ГЕРСТНЕР АНАЛИЗ БАЛАНСА

Перевод с 8-го немецкого издания под ред. проф. Н. Г. ФИЛИМОНОВА
Цена 3 р. 50 к. в переплете. С пересылкой 3 руб. 75 коп. Налож. платежом 3 руб. 85 коп.

ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ АДРЕСОВАТЬ:
Издательству „Экономическая Жизнь“ Москва, Страстной бульвар 10

ВНИМАНИЮ ФОТОГРАФОВ И ЛЮБИТЕЛЕЙ!

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ ВСЕМИРНО-ИЗВЕСТНЫЕ
Фото-Изделия марки „САТРАП“:
ФОТО-БУМАГУ, ПЛАСТИНКИ,
ПЛЕНКУ И ХИМИКАЛИИ

Имеются во всех магазинах и складах:
СОВКИНО — Москва, ЛЕНИНГРАДКИНО — Ленинград,
ВУФКУ — Харьков и т. д. Литература, ОБРАЗЦЫ и всевозможные справки высылаются немедленно по первому требованию. При запросах просим ссылаться на настоящее объявление в „ОГОНЬКЕ“.

ХИМИЧЕСКАЯ ФАБРИКА НА АКЦИЯХ (бывш. Э Шеринг)
- Фотографическ. отдел. БЕРЛИН - Шпидлерсфельд
CHEMISCHE FABRIK auf ACTIEN (vorm. E. Schering)
Photographische Abteil. ng. BERLIN — Spindlersfeld

В ВЕДЕНИИ МОНО КРАПОТКИНСКИЕ КУРСЫ

КОРРЕКТУРЫ, СТЕНОГРАФИИ, МАШИНОПИСИ, ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И КАЛЛИГРАФИИ (ИСПРАВЛЕН. ПОЧЕРКА)

Тверская 15 и Сивцев-Вражек 6. Тел 3-61-97
ЗАНЯТИЯ УТРОМ, ДНЕМ И ВЕЧЕРОМ

КАЖДАЯ ХОЗЯЙКА МОЖЕТ ИМЕТЬ ВЕРНЫЙ ЗАРАБОТОК

НАУЧИВШИСЬ ШИТЬ ПО ЕЖЕМЕСЯЧНОМУ ЖУРНАЛУ
ЖУРНАЛ *Домашняя Портница* Каждый выпуск содержит 150 рисунков, 25 выкроек, наставления для кройки и большой лист — сетку

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА с пересылкой: на 1 год (12 вып.) — 9 р., на 6 мес. (6 вып.) — 5 р., на 3 мес. (3 вып.) — 2 р. 75 к. ▼ РАССРОЧКА годовым подписчикам: при подписке 3 р., через 2 мес. 3 р., через 2 мес. 3 р.; полугодовым подписчикам: при подписке 2 р., через 2 мес. 2 р., через 2 мес. 1 р. ▼ Цена отдельного выпуска 1 р. с пересылкой; наложенным платежом — 1 р. 20 к.

КОНТОРА: Москва, Тверская, Георгиевский пер. 2.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1926-й г. на иллюстрированный ежемесячный журнал

„ХЛЕБНОЕ И МУКОМОЛЬНОЕ ДЕЛО СССР“

Издание англ. о-ва «ХЛЕБОПРОДУКТ» (год 2-ой)
В журнале принимают участие видные специалисты хлебного, мукомольно-мукомольного и элеваторного дела.
Журнал дает за год 500 СТРАНИЦ ТЕКСТА БОЛЬШОГО ФОРМАТА и до 1.000 РИСУНКОВ, ФОТОГРАФИЙ и ЧЕРТЕЖЕЙ.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 1 год — 6 руб., на 6 мес. — 3 р. 50 к. Отдельные номера — по 60 коп. с пересылкой. Для рабочих и учащихся — 5% скидка.
РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА: МОСКВА, Б. ДМИТРОВСКАЯ 32

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО

Москва, Неглин., пассаж МУЧИ 2
ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСФИНОДЕЛА

Каждый может у себя дома в течение короткого времени

ИСПРАВИТЬ СВОЙ ПОЧЕРК
Полное руководство, содержащее 60 упражнений, многочисленные образцы, подробные объяснения — высылаются по получении одного руб. С налож. платежом не высылаются. Адресовать автору: Ленинград, Кирочная ул. 2-14, Д. А. Писаревскому

ФОТОГРАФЫ

— любители, репортеры, профессионалы!
Немедленно сообщите открытой своей адрес: Издательству «Огонек» Москва, Тверской бул. 26, для «Фото»

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК РКЛСМ

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Москва, Новая площадь 6/8

Снаряжение для пионерских отрядов, звеньев и клубов и отдел. ных пионеров.
Спортивные принадлежности
ЗНАЧКИ «Ним»: эмальированные на винтах — 35 к., на булавах — 30 к. «Будь Готов»: эмальирован. на винтах — 35 к., на булавах — 30 коп.; красные 5 коп. Большой выбор литературы для рабоче-крестьянской молодежи и пионеров. Заказы высылаются наложенным платежом по получении аванса в размере 25% стоимости заказа. Организациям — скидка.
Преискуртант высылается по требованию БЕСПЛАТНО

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА ВРАЧЕЙ-СПЕЦИАЛИСТОВ

Мясницкие ворота 28, трамвай: А. В. 4, 34, 1, 21, 22, 6. Т. 1-89-93 (один восток — семьдесят девять)

Внутренние . . . с 8 ч. утра до 9 ч. в.
Детские с 7
Нервные и душевные . . . с 9 ч.
Венер и сиф. с 4 ч.
Мочепол. отд. с 8
Кожные с 9
Жен. и акуш. с 8
Лечение гипнозом . . . с 6
Женск. гонорес. с 8—12:5—9 ч.
Желудочные и внутренн. секрции с 9—2, 3—9 .
Глазные и подбор очков . . . с 9—2: 4—8 .
Хирургические с 9—9 .
Уха, горла и носа с 8—9 .
Туберкулез легк. с 9—6
Урология (бол. поч., пуз. мочепутей ц. стоскопия, нат. тв. из. мочет., функций, испит. поч. и пизло: раф.) 1—4 .
Зубов: ачельный отд.: лечение, пломбирование, удаление зубов, искусственные зубы и все виды технических работ с 8 ут. до 9 ч. в.
Хирургия полости рта. Рентгеновский и элентролечебн. кабин.: снимки, просвечивания, лечен. болезней кожи (стриг. лишай), опухолей женской половой сферы и др. — с 11 ч. утра до 8 ч. веч. лечение электрич. светом и пр. с 12—4 ч.

АНАЛИЗЫ: крови (реакция Вассермана, Закс Георга и проч.), мочи, мокроты, кала, желудочного сока и др.

ПРИЕМ И КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ
ПО ВСЕМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ ЕЖЕДНЕВНО
По воскресн. и праздн. дням прием больных по всем болезням с 9—6 ч. Вызов врачей на дом по всем специальностям

КРЕМ

ПРОТИВ ЗАГАРА И ВЕСУШЕК ПРИДАЕТ БЛИЗКУ КОЖЕ

ПУДРА

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ТОНКА И НЕЖНА

АНГО

ГЛ-СКЛАД: МОСКВА М-ИВАНОВСКИИ 13 Тел 566-70

Перевыборы сельских советов

Президиум объединенного выборного собрания деревень «Клизьма» и «Яковлево», Московской губ. На снимке крестьянка Девитова выступает предвыборной речью.

Последняя пристань героя «Потемкина».

66	от матери революц.	Петров	Вакулинский	13 Янв. 1905	183	
67	Иванович полк.	Сережа	Воронков	7 февр. 1905	186	
68	Борис Борисович	революц.	Васильев	14 Мая 1905	36	
69	Иванович Бригады	капит.	Артюх	Воронков	2 Июня 1905	215
70	а. Кавалерийс. Бригады Кавалерийс. полк. 1-й Бригады	полкавдир	Филипп	Вакулинский	13 — 1905	84
71	Федосеев Алекс. Павл.	капит.	Александр	Верейский	29 июля 1905	215
72	Васильев полк.	полковник полк.	Михаил	Верейский	11 Авг. 1906	52
73	Иванович Медв.	революц.	Иванов	Васильев	8 июля 1906	58 2
74	Борис Борисович	революц.	Александр	Васильев	3 Сент. 1906	36 6
75	Васильев полк.	полк.	Петр	Васильев	6 окт. 1906	186
76	Федосеев полк.	полк.	Владимир	Васильев	13 Янв. 1906	42

На снимках: слева — могила участника восстания на броненосце «Потемкин», матроса Вакулинчука; возле нее спят смотритель кладбища, современных событий. Он свидетельствует о том, что, когда находившиеся на кладбище, сопровождавшие гроб т. Вакулинчука матросы задержались на кладбище, с «Потемкина» было дано два боевых залпа по г. роду. Направо — записи о Вакулинчуке в одесской кладбищенской книге.

Управляющий Восточно-Китайской жел. дорогой тов. Иванов, арестованный и затем освобожденный генералом Чжан-Цзо-Лином, родился в

острове на своей прекрасно оборудованной вилле для того, чтобы сделать остров местом увеселительных прогулок.

Лига пешеходов. В Париже образовалась лига пешеходов. Этот «союз защиты пешеходов» поставил себе целью по возможности охранять своих членов от несчастных случаев, требуя упорядочения уличного движения. Союз добивается того, чтобы при урегулировании уличного движения считались не только с интересами пассажиров автомобилей, но и с интересами пешеходов. Если с кем-нибудь из членов союза бывает несчастный случай, «союз защиты пешеходов» отстаивает на суде интересы потерпевшего в споре с трамвайными или автомобильными компаниями или с частными владельцами автомобилей. Если принять во внимание, что за 1924 г. на улицах Парижа погало под автомобилями 1.590 человек пешеходов, то нельзя не признать, что учреждение лиги защиты пешеходов — весьма своевременно.

Недавно исполнилось двадцатипятилетие со дня смерти известного композитора **Верди**, автора популярных опер: «Риголетто»,

«Травиата» и «Трубадур». Верди являлся представителем классического направления в оперной музыке, и его оперы до сих пор держатся в репертуаре европейских театров.

1892 г. в небольшой деревушке Мышкино, Ябургского уезда, Ленинградской губ. Родители тов. Иванова — крестьяне. По окончании пятой деревенской школы тов. Иванов отправился в Питер на заработки. Сначала он работал извозчиком, затем поступил на завод слесарем. Тов. Иванов член ВКП (б) с 1913 г. В Октябрьские дни тов. Иванов командовал красноармейским отрядом, и затем последовательно занимал посты: члена РВС особой армии, комиссара 41-й дивизии, члена харьковского областного ревкома и т. д. На транспорте тов. Иванов работает с 1920 года. Он был комиссаром южных дорог, затем северо-западных и впоследствии уполномоченным Ленинградского округа путей сообщения. В Москве тов. Иванов работал в качестве начальника и председателя правления Московско-Белорусско-Балтийской жел. дороги, когда был назначен управляющим Восточно-Китайской жел. дороги.

Хочет быть королем! Мартин Харман, лондонский крупный финансист, ослепленный поту-

хающей славы монархов, приобрел себе в Бристольском канале остров Лунди за 17.000 англ. фунтов. На этом острове 50 жителей, и новый владелец может, как полновластный король, распорядиться и островом, и его жителями. Харман предлагает совершенно оставить свои дела и проводить свободное время на

Они на днях вернулись из концертного тура по Японии. На конкурсе мировых пианистов в Токио он получил премию — роль.

Жюль Марше является большим мастером фортепианной игры и обладает тем изящством вкуса и колоритностью звука, которые вообще составляют свойство французских пианистов.

„Предложение“ лэди Астор. Высокопоставленная дама, жена текстильного английского короля, лэди Астор, украшает своим присутствием великобританскую палату общин. О ней пишут на все лады услужливые газеты, ее портреты в различных позах и видах помещают иллюстрированные журналы. В по-

ках новой «шумихи» говорившая лэди Астор сделала заявление на заседании парламента о том, что она согласно любому английскому рабочему, желающему отправиться в «советский рай», оплатит все расходы по поездке с тем, однако, чтобы рабочий со своей семьей пробыл в стране Советов не меньше двух лет. Лэди Астор своим блестящим остроумием сорвала аплодисменты у консервативной части парламента. Но самочувствие ее, вероятно, ухудшилось, когда она стала получать сотни запросов от английских рабочих о том, когда можно воспользоваться ее предложением. Занятно знать, как лэди Астор выйдет из создавшегося положения?

Польский „пацифизм“. „Граждане, запомните этот советский плакат! Так разъясняют разоружение большевистки“ — вопил польские пацифисты на стра-

Парыж. Делегация польского сенатора Ларуше-де-Синье в dniu 3 мая założono w Paryżu Кош

ОБЫВАТЕЛИ!
ZAPAMIĘTAJCIE TEN PŁAKAT SOWIECKI!

...nie wystarczą im przeloczną noc kamaleci i bęnoty. Masami zwyciężają samolotów broda zmniejszając swiatu. Brodny sie podło brytalna mesca wioda. Podo samoloty, maledzy obroni nał taso mami lotnictwo. Liga obrony powietrznej państwa twierdzi, że wozdy pomocy polska sie powiete. Owarani je waz-50 bezprzezwista pokodu i dobroty. WSTĘPIJCIE W SZEREGI L.O.P.R.

ницах своей печати, помещая теперь снимок нашего старого плаката, относящегося к 1923 году. Хотите напомнить милым нашим хотя бы об ультиматуме лорда Керзона. С кем были тогда сами польские пацифисты?!

Арнольд Беклин, знаменитый швейцарский художник, умерший 25 лет назад. Беклин родился в Базеле (Швейцария) в 1827 году. Его картины, уме-

ренно «модернизованные», отличающиеся большим мастерством письма при некоторой вычурности колорита, — имели в свое время крупный успех среди интеллигенции не только Германии, но и за ее рубежами и, в частности, в России.

Радио-репродуктор, изобретенный Н. Ю. Божко, не уступает по чистоте и силе звука лучшим заграничным репродукторам; он отличается крайней простотой конструкции и доступен для изготовления любому радио-любителю, знакомому со слесарным делом. Составит он из следующих частей: подковообраз-

ного магнита, лакопечника из мягкого железа, на котором одеты маленькие катушечки (обмотки из изоляционной проволоки), насквозь железного якоря, расположенного между этими катушками и в конической мембране из тонкого металла. Репродуктор Божко на всеобщую радио-выставку награжден аттестатом-премией.

Подвиги титулованной эмиграции. Русские эмигранты бригады фон Остен-Сакен и его жена похитили драгоценную мультину, стоимостью в 500 фунтов стерлингов, принадлежавшую сэру Арчибальду Гамильтону, который имел неосторожность пригласить титулованных воров «на чашку чая». Английская полиция задержала похитителей в Соутгэмптоне в тот момент, когда они сидели на пароходе. Воры-эмигранты представились вешней царской аристократии преданы суду.

Библиотека «Огонька» недавно напечатанная то, что сохранилось в бумагах Л. Толстого из неоконченного романа «Петр I», гонимый выпускает в трех книжках неординарные материалы к «Войне и Миру». Читатель найдет здесь первоначальный замысел романа, ряд сцен с другими действующими лицами или иным ходом событий, с новой развязкой. В русской читательской массе «Война и Мир» давно принадлежит к наиболее широким известным и любимым книгам; с Пьером Безухим, Андреем Болконским, Наташей Ростовой русский человек сживаетеся и сби-

жается, как с живыми людьми, начиная с ранних юношеских лет. История повседневного создания всех лиц романа и установка их судьбы раскрывается теперь в этих новых материалах, и вполне естественно, что они представляют большой интерес не только для историков литературы, но и для всякого сознательного читателя. Объяснительная статья проф. А. Е. Грузинского помогает читателю разобраться в сложном процессе творчества Толстого.

**А. ЗОРИЧ
МИХ, КОЛЬЦОВ
П. СОСНОВСКИЙ
ФЕЛЬЕТНЫ
В КАЖДОМ НОМЕРЕ
„ОГОНЬКА“**

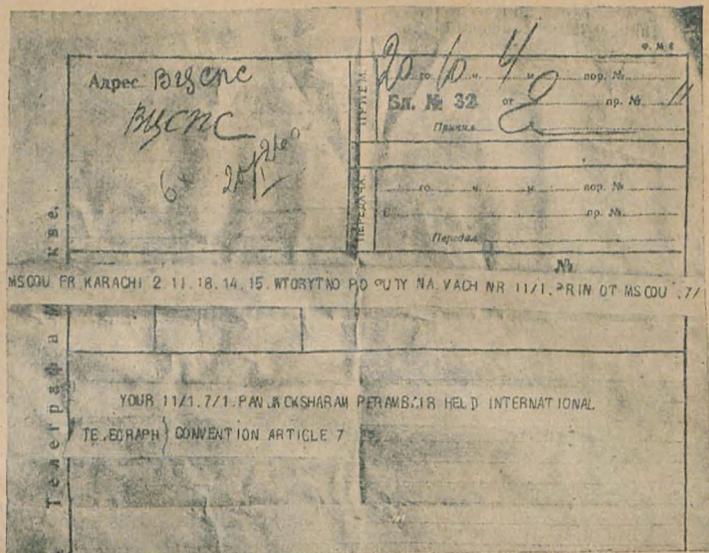
Леонид Гроссман — один из наиболее вдумчивых, чрезвычайно бережно относящихся и к своему и к чужому творчеству литературных критиков и иссле-

дователей. В книжке, выходящей в издании библиотеки «Огонек», Л. Гроссман с особым вниманием останавливается на крепостных поэтах, судьба которых по традиции является совершенно беспримерной. Книжка представляет значительный интерес.

Кризис промышленности в Польше вызвал огромную безработицу. На снимке толпы безработных, тоскливо ждущих работы у посреднического бюро в Варшаве.

В Мадрасе (Индия) открылся всендийский конгресс профсоюзов. По этому поводу президентом ВЦСПС отправил приветственную телеграмму, в которой предлагал профсоюзам Индии установить дружественную связь с ВЦСПС для укрепления дела единства трудящихся всего мира. Телеграмма, однако, не была доставлена, при чем в виде объяснения индо-европейский английский телеграф, через который эта телеграмма должна была пройти, сообщил, что „на основании 7 пункта международной почтово-телеграфной конвенции“ телеграмма не передана по назначению. Пресловутый 7 пункт предусматривает отказ от пропуска телеграмм, посылающихся на „внутренний мир“.

Королевская прогулка

За тесный союз!

Опустошительное наводнение, охватившее Западную Европу, особенно тяжело отразилось на несчастной Бельгии, так недавно перенесшей ужасы империалистической войны. Больше 250.000 человек, преимущественно из рабочего класса, пострадало от наводнения в больших бельгийских городах, Намюре и Льеже, и в прибрежных местах. Было много человеческих жертв. Убытки исчисляются сотнями миллионов франков. На снимке: бельгийский король Альберт и королева Елизавета со свитой обходят затопленные улицы Намюра.

Тов. Суальс,— вице-президент Генерального Совета Конгресса английских тред-юнионов,— недавно посетивший Москву.

За всеобщее избирательное право

Полиция наготове!

Известные японские актрисы во главе демонстрации в Токио агитируют за всеобщее избирательное право.

Японские полицейские, подстерегающие демонстрацию рабочих на улице Токио. Вновь организованная японская рабочая партия, наряду с нелегальной японской компартией, причиняет немало беспокойства правительственным жандармам и „охранке“.

„Сердца и доллары“ венгерских фашистов.

Название кинематографическое, что и говорить! Но и самое происшествие, о котором мы собираемся говорить, так и просятся на экран. Чего тут только нет: белый террор разудалых молодцов венгерского диктатора Хорти, великосветские авантюристы, они же рьяные монархисты, фашисты и, в довершение всего, международные фальшивомонетчики.

Венгерский подполковник Янкович, арестованный в Голландии за сбыт фальшивых билетов.

Суть дела необычайно проста. Раскрыта шайка великосветских фальшивомонетчиков в Венгрии, и это раскрытие произвело сенсацию во всем мире. Сфабрикованные в Венгрии тысячефранковые кредитные билеты предназначались для Франции, Италии и Голландии; Португалия была наводнена тоже фальшивыми деньгами, вероятно, из той же Венгрии. Последние телеграммы из Нью-Йорка сообщали, что нью-йоркский американский банк вылавливает в большом количестве фальшивые бумажки в один доллар, попавшие туда из Европы.

Во главе организации стоял молодой аристократ, князь Людвиг Виндишгрец. Это фигура, характерная для белой Венгрии; для страны, где господствует шайка высокопоставленных бандитов и авантюристов. Князь Виндишгрец представляет собой характерный тип авантюриста, выдавшего виды на своем веку. В свое время он не постеснялся издать мемуары под странным названием „Из черного князя в красного“.

Во время русско-японской войны Виндишгрец оказывается в рядах японской армии. Он сдается в плен русским, ему удается бежать из плена, и через некоторое время мы находим его в Нью-Йорке в среде преступников. На короткое время он возвращается в Венгрию, затем его отец отсылает блудного сына в Африку. Виндишгрец становится там охотником на

львов. Наскучив жизнью в некультурной стране, молодой князь возвращается в Венгрию. После знаменитой аннексии Боснии и Герцеговины, он уезжает в Сербию. Там он служит лакеем в кафе сперва в Белграде, затем в сербской крепости Нише. Ему, разумеется, не хватает чаевых от валжных господ, он пополняет свои ресурсы высокими гонорами Венгрии за военный шпионаж, которым он усиленно занимается. Начинается мировая война. В штабах армии, в генеральном штабе его принимают как своего человека: ведь все командование знает, что он личный друг и доверенное лицо наследного герцога Карла. Он обладает всеми нужными ему секретными сведениями для того, чтобы в один прекрасный день выступить на тай-

Директор департамента венгерской полиции, Надони, соучастник великосветских фальшивомонетчиков.

бург и Людендорфа. Он является убежденным сторонником создания центральной Европы в том виде, как трактовал союз различных государств немецкий экономист Науманн.

Параллельно с политической деятельностью он проявил себя „дельным“ коммерсантом: несмотря на тяжелое положение своей страны, он переправлял в Германию продукты первой необходимости, главным образом, картофель, и спекулирует, таким образом, нажил большое состояние, исчислявшееся миллионами.

Расширяя ареал своей спекулятивной деятельности, он в эпоху оккупации Украины австро-германскими войсками побывал и в гетманской столице — Киеве. Небывалый спекулятивный ажиотаж, расцвет золотогогонной реакции, комический двор царька-марионетки Скоропадского — все это содействовало слету таких авантюристов, как Виндишгрец. Чем занимался Виндишгрец на гетманской Украине? Покупал и продавал, переводил в иностранное подданство, выучал буржуа, заставших в „советском аду“. Он имел все, что полагается в таких случаях: популярность, женщин, вино. Из „красного князя“, каким он звался в молодости, он становится умудренным опытом „черным“, приближенным по прежнему нового императора Карла, вступившего на престол после смерти Франца-Иосифа.

Князь Виндишгрец, глава шайки венгерских фальшивомонетчиков.

Здание картографического института в Будапеште, где печатались фальшивые кредитки.

ном заседании палаты депутатов и обрушиться филишкой против австрийского генерального штаба и его руководителей. Он требует реорганизации венгерской армии отданной под командование Гинден-

Он сумел оказаться полезным императору Карлу, когда разразилась революция. Опытный контрабандист, он без труда переправил в Швейцарию золото и драгоценности императора. С тех пор он становится во главе заговорщиков, стремящихся к восстановлению монархии в Венгрии. Любитель легкой наживы, князь Виндишгрец по прежнему занимался спекуляцией; между прочим, он спекулировал и редкими произведениями искусства. Кутежи и карточная игра порядком подорвали состояние Виндишгреца. Дела его пошли до того скверно, что в последнее время ему пришлось заложить старинную коллекцию монет.

Таков главный герой венгерской кинодрамы. Теперь действие переносится в Голландию. Здесь дело фальшивомонетчиков впервые, выражаясь торжественным языком, предстает пред светом правосудия. В Голландии арестовывают венгерского полковника Янковича. Янкович имеет документы дипломатического курьера. Янкович пытается сбыть в Амстердаме фальшивый кредитный билет в 1.000 франков. Его арестовывают по требованию голландского банкира. В бумажнике у него находят еще два таких же билета. В высоком женском чулке, который носит этот элегантный полковник, — легко прижатый голубой шелковой подвязкой, тоже был спрятан фальшивый кредитный билет.

Полковник Янкович содержится в прекрасно оборудованной тюрьме в Гааге. На его груди железная бляха с тюремным номером „43“ сверкает, как некий орден „за особые заслуги“. Его сообщники арестованы тоже — Манкович и Марсовский. Из допроса выяснились детали дела. Оказалось, что высокопоставленные фальшивомонетчики имели слишком крупные связи и обладали слишком большими возможностями для своей работы. Дальнейшие аресты, произведенные в Венгрии

Советский хлеб за границу

Погрузка зерна на иностранные суда в Одесской гавани.

ИСТОРИЯ РЕВОЛЮЦИИ В АССИГНАЦИЯХ

Одна из лучших в мире коллекций бумажных денег принадлежит английскому коллекционеру Катлингу. Особый интерес представляют банкноты революционного времени. И это понятно: всякая революционная власть, нуждаясь в деньгах, раньше всего выпускала бумажные деньги, обеспеченные всем революционным достоинством. Интересен экземпляр тех ассигнаций, которые в огромном количестве были выпущены в 1792 году первой французской республикой. Ассигнация эти отличаются тонкостью гравировки и содержат знаменательные надписи по бокам: „Закон карает смертью за подделку“ и „Нация вознаграждает раскрывшего подделку“.

С подобной предостерегающей надписью были выпущены колонией г. Нью-Йорка, начавшей сильно укрепляться в 1772 году, деньги. Эти банкноты, главным образом, пятифунтового достоинства (доллары появились гораздо позже), также снабжены лаконичной угрожающей надписью: „Смерть за подделку“.

Представляет значительный интерес первый банкнот, выпущенный китайской республикой тотчас же по ее возникновении. Банкнот отпечатан на английском языке и, как указано, выпущен „в первый месяц первого года китайской республики“.

Отметим экземпляр бумажного билета, выпущенного г. Майнцем во время его исторической осады в мае 1793 г.; по образцу Майнца некоторые другие французские города, осажденные республиканцами, тоже стали выпускать свои банкноты.

На снимках (слева направо): ассигнация, выпущенная в Майнце в 1793 году, во время осады города; банкнот, выпущенный в 1772 году нью-йоркской колонией; банкнот, напечатанный в первый месяц существования китайской республики. Внизу—ассигнация, выпущенная в 1792 году французской республикой.

и допросы арестованных обнаружили, что в деле замешан и директор государственного картографического института в Будапеште, Геро, и директор департамента венгерской полиции Надоши, и духовный отец, епископ Задравич. Секретарь всемогущего диктатора Хорти, Барта, тоже немало скомпрометирован. Он показал на допросе, что он был в курсе работы фальшивомонетчиков и что по просьбе главы полиции хранил в своем помещении чемодан, наполненный фальшивыми билетами.

Один из арестованных в Голландии, Манкович, показал, что он водил своего сообщника Марсовекого к епископу Степану Задравичу... для приезда.

В этом показании выявляется весь цинизм великосветских бандитов и вся продажность духовных пастырей венгерской церкви. Мы имеем дело с преступлением, освещенным крестом и епископскими молитвами.

Но вернемся к главному распространителю фальшивых билетов, полковнику Янковичу. На допросе он заявил, что Виндишгрец уже более года делал неудачные опыты по подделке фальшивых французских билетов. Он мотивировал свои поступки политическими соображениями: ему будто бы нужны были деньги для предвыборной агитации в пользу „Пробуждающейся Венгрии“, — фашистской организации, главарем которой являлся Виндишгрец.

Как бы ни старалось правительство Хорти завуалировать некрасивую аферу своих приверженцев, картина мораль-

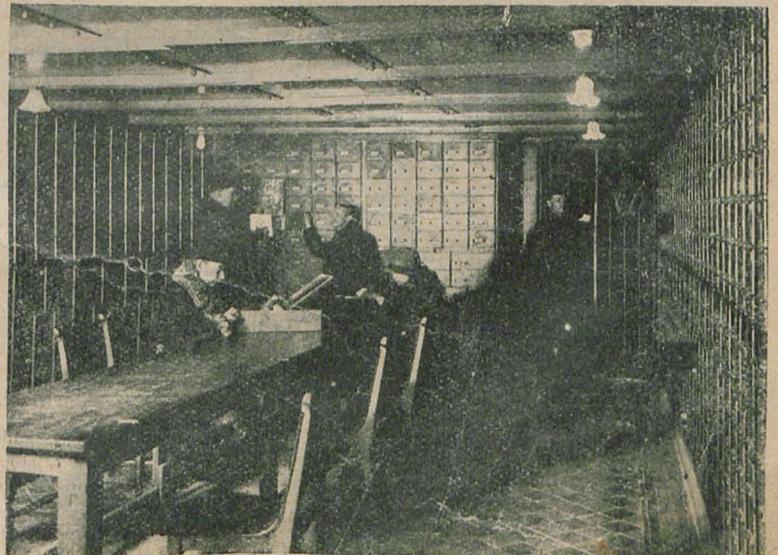
ного разложения буржуазных верхов Венгрии предстает пред нами во всей наготе. К преступлениям фальшивомонетчиков примешивается еще определенный политический душок. Желая показать свое личное бескорыстие, сановные фальшивомонетчики делают вид, что преступление совершено ими ради политических целей. Восстановление монархии в Венгрии — вот что якобы, руководило фальшивомонетчиками.

Еще недавно в швейцарском городке Ольтне три отпрыска габсбургского королевского рода — герцоги Макс, Петр Фердинанд и Альбрехт заключили между собой договор, скрепленный взаимной клятвой и заключающийся в том, что они все должны отказаться от притязаний на венгерский престол в пользу

бывшего короля Карла.

В стране, где ежедневно крешет народный гнев, где борцы за революцию гниют в тюрьмах — в такой стране только с помощью поддельных кредиток можно надеяться посадить на престол фальшивого короля... А. Л. Д-ч.

Сейфы в Москве

Моск., которой Госбанк в специальных стальных ящиках — сейфах — вкладыватели хранят бумаги и деньги. Вложения в сейфах сохраняются в строгой тайне. Из заарендованных ящиков большинство — 80% — принадлежит государственным учреждениям, остальные заняты частными лицами.

ГОЛУБОЕ РУНО

Рассказ Вл. Лидина.

К вечеру со степи пригнали овец. Овцы были в чалой пыли, кашляли, блеяли, часто стучали копытцами и тыкались сразу по несколько в ворота родных дворов. И среди белой, живой, колышущей их равнины, страшный от пыли, чудовищный, изрыгающий неистовые окрики, ехал овечий водитель — пастух Федосей. Сухая безводная степь позади стеклянула вечерним дыханием. Огромный стервятник, круживший весь день над овечьей отарой, подался тяжело на восток, на почлег. И овцы во дворах после безводного горячего дня припадали к воде, предвкушая ночь, прохладу, отдых в закутке, сонные вздохи и родной успокаивающий кашель.

Федосей разогнал по дворам всю отару и на том же страшном костистом коне въехал в заезжий двор. Он был сер от пыли, с белыми бровями и мочальной бородой; желтое куренье его огромной бараньей шапки свисало ему на глаза, и теперь, точно — был он похож на того человека, о котором крепко шла молва, что загубить человека ему ничего не стоит. Он вошел в трактир, не снимая овчинного полушубка, просыпал столб серой пыли и сел на скамью. Ему нестерпимо мучительно хотелось вынуть, напоить эту степную, горячую, иссушенную тоску в себе, заволочь туманом, от которого весело и легко жить, но в пустом гайтане была старая склеенная рублевка, которую не принимали нигде, а до новых денег было далеко, как степь пройти. Трактир был пуст в этот час, один только аккуратный золотой паренек в коричневом пиджачке, верно впервые зашедший в эту чужую и любопытную сторону и все некашущий с кем бы поговорить, — сказал ему из-за столика:

— Ну, и овец у вас в губернии! Я все, сколько ни еду, овцы и овцы... тысяч двести, наверное, пропустил.

— Край наш — овечий, — сказал Федосей угрюмым, непрокашлянным голосом.

Он глядел, как паренек пьет из огромных цветисто-расписанных чайников чай, и пересохшее, пропыленное его горло тосковало. На полке за прилавком стояла огромная зеленая бутылка, поблескивавшая загадочно и недоступно. Паренек скучал в одиночку, и каждому живому человеку, который только бы обратился к нему, мог он, верно, открыть свою душу. Был у него в ногах коробок, поменьше, чем носит офени, и Федосей сидел на скамейке и поглядывал на этот коробок; он все соображал, чем бы такое мог торговать веселый паренек: на ярославца похож он не был, и хватка у него была не купеческая. Паренек допил чашку и опять сказал ему кудрявым, приветливым своим голосом:

— Вот какая ваша степная полоса... Я третью неделю иду и все конца-края не видно.

— А из каких краев сам-то на нашу сторону подался? — спросил Федосей погоды.

Паренек, словно уzelок разговора в этой его одинокости, от которой он изнывал, тотчас же сдвинулся в его сторону и сказал с готовностью:

— Может быть, вы мне и растолкуете, какое тут есть на степи большое село, чтобы книжками народ интересовался... Я вот книжки по деревням разношу, сорок нас человек по деревням пошло... Есть тут и насчет овечьего хозяйства, как овцу беречь, чтобы шерсть гуще была, от пада также.

Федосей поглядел на его золотую голову, на коричневый пиджачек и сказал угрюмо:

— Не, здесь такого народа ты не найдешь... здесь этим делом никто не интере-

суется. Была бы у тебя мануфактура, али мода для девок, али еще что, — разговор другой. А насчет овцы мы тут лучше всех книжек знаем, как и что. Наше руно — первое руно, и с ним ни в одной губернии спора нет. Вот она овчина, гляди, — и он откинул полу пропыленного своего полушубка, — голубое руно, все в подбор.

Паренек готовно поглядел на овчину и сказал, чтобы не подумал тот про его невежество:

— Овчина — первый сорт.

— То-то и оно, а ты с книжками...

Федосей оглядел еще его коробок и спросил вдруг притворным и нелюбопытным голосом:

— А ты много наторговал-то, купец?

— Ничего, — ответил паренек с той же готовностью, — берут книжки. Я два пуда взял, а теперь и полтора не будет.

Минуту они молчали. Федосей поглядывал все на паренька, словно прикидывал, но так, чтобы не видел тот, — и сказал вдруг совсем задумчиво:

— Так... Книжка — дело хорошее. Вот и тьму нашу овечью просвещать стали... Насчет овец нам, конечно, читать не приходится, а вот насчет другого если — это отчего же... это всякий прочтет. Есть тут большое село, Верхняя Лобода, ну, там каждый возьмет... потому там народ дошедший, в городах бывал, в Харькове на промысел ходил. Это, действительно, туда и подавайся...

— А где оно, это село? — спросил паренек живо.

— Да с вечера пойдешь, к утру по холодке придешь. Дорога прямая, степная. Отличная дорога. Там тебе и театр, и карусель, и читальня, и трактиров до чорта... там народ хорошо живет.

Паренек смотрел на него голубыми, живыми глазами, детский рот его был открыт...

— А я думал здесь передневать...

— Не... у нас тебе, купец, дневать нечего. Вот кабы ты прасол был и овцу на убой скупал или шерсть — ну, тогда ты — гость. А так тебя с твоими книжками к овце под хвост и пошлют. И предлагать — не предлагай. Ну, Верхняя Лобода — дело другое...

— Что же, туда мне завтра и подаваться, значит? — сказал паренек огорченно.

Федосей подсел к нему на скамейку, снял свою страшную обвисшую шапку и, поблескивая глазом сквозь нить, сказал:

— Я тебе не советчик. Тебе твоя дорога виднее. Ну, только если старшего человека спрашиваешь, и опять же я не чабан, а сам в городах бывал и могу разобрать, как и что, — я тебе так скажу: по степу в день версту пройдешь, а в ночь и десять отвайшь — не заметишь. По степу холодем итти надо, а ночь какая теперь — глянь: что день. Заря с зарей сошлись — вот и ночь. И вот, выйдешь если ты к само луне, когда она на высоте будет, — и пойдешь так, будет дорога все белая, ни пятнышка, и на заре, на холодке, придешь в Верхнюю Лободу. А завтра день — праздник, и будет в селе большое гулянье, может, ты в один день и весь расторгнешься... Вот тебе мой совет.

— Ну, что же, так я и пойду, — сказал паренек поспешно и доверчиво.

— Как взойдет луна, так и иди. Ты часок-другой пережди еще, а потом и иди. А я тебя на степь выведу, на прямую дорогу. Мне все равно коня в ночное пускать. А ты мне книжку за это дай про господа бога нашего милосердного...

— Я божественными не торгую, — паренек засмеялся, — вот насчет того, как землю двоишь или пчел разводить...

— Ну, что ж, давай и про пчел... пчела только края нашего не любит. Суховой.

Паренек остался один, расселил свою худую поддевку и лег на часок. Два загулявших мужика пришли позднее и потребовали вина и колбасы. Дважды заглядывал в дверь Федосей, смотрел своими пыльными, седыми глазами, как стучают они стаканчиками, обнимаются и пьют; сердце его зашло от того, что суждено ему только на чужой хмель приглядывать, — и легкая ночь между тем протянулась над степью. Мерзкая зари выткалась кровом на склоне, зарозовела, зазеленела, истончалась, и тучная, огромная рыжая луна поднималась угрюмо, золотела, становилась выше, набросала белых полотниц на степь, на степную дорогу. Дергачи, цикады немолчно скрипели, трещали, звенели в сухой соросной ночи. Федосей прошел стороной мимо пьяных мужиков и сонного сидельца и разбудил паренька. Пока собирался тот в дорогу, он стоял под окном, держа в поводе пропыленного, изжаленного в желваки своего коня; за окном изнывали в сладчайшей тоске пьяные мужики, и от их тоски, от стука стаканчиков, от всего вида блаженного этого гульбища — душа его тосковала, и он не мог совладать с собою, — так хотелось к ним — побрататься, похороводиться, захмелеть, свалиться где-нибудь от блажной этой одури до утра...

И он поехал верхом далеко впереди паренька, чтобы не видели, что идет паренек за ним, по его следу. Костистый конь высокого пса его; ноги его болтались по бокам, и под мышкой зажат был шест, которым доставал он овец, прогоняя их. Широкая степная дорога, как белая река, шла за околицей. Человек на коне и пеший человек позади свернули в степь, и степь встретила их тысячедольным простором, тишиной и холотной белизной. Звенела золотая пшеница, скрывавшая в себе человека, и только человек на коне двигался поверх нее, словно плыл на ладье. На повороте придержал он лошадь и дождался паренька. Тот шел не спеша, коробок его чуть поскрипывал на перевязи через плечо.

— Вот тут и иди все прямо... будет тебе Верхняя Лобода, — сказал Федосей и указал шестом напрямик.

— Ну, вот и спасибо за проводы... а я тебе книжку приготовил, старик, как обещал, — весело и бодро сказал паренек.

Федосей взял книжку, спрятал ее за пазуху, и паренек зашагал дальше, так же все мерно и не спеша, как привык отмерять десятиверсты. Он ушел далеко, зашел в самую душную глубину пшеницы и вдруг услышал за собой конский неровный стук. Он оглянулся и увидел, что по белой дороге скачет его проводник. Старый конь неистово хлопал ногами и швырял его вверх и вниз.

— Стой... постой... — крикнул Федосей, — не про то ты мне книжку дал...

Он осадил коня, паренек поднял brazo к нему лицо, и вдруг тяжелая жердь громаху ударила его по голове. Он присел, схватился руками за голову и побежал прочь, но Федосей тяжело свалился с коня и нагнал его подле самой пшеницы.

— Нет, ты постой... — сказал он диким голосом и опять ударил истова в то, что бежало от него вперед, пригибаясь к земле...

Он далеко уволок его по меже в середину пшеницы. Там, присев над ним, он обшарил его, нашел на ремешке кожаный мешочек, и в мешочке — три сложенных трехрублевки и немного серебра... Он долго еще обшаривал его, снял с него сапоги, размотал портянки — денег при нем больше

не было. Тогда он раскидал из коробка книжки, искал он денег под ними, но были синие, зеленые, красные книжки—и денег не было. Он переложил в свой гайтан сложенные бумажки и серебро, поглядел на открытый чернеющий рот паренька и сказал:

— Не хотел ты мне про господа нашего Иисуса Христа всемилоственного почитать дать... про владыку живота нашего, всеутешителя... а про овцу, что мне читать, про овцу сам я все знаю...

Он долго расправлял пшеницу вокруг, чтобы не видно было, что дежит в ней человек, чтобы лежал в ней человек до самой жнитвы, и выбрался, осторожно выправляя стебли. На том же месте, где он оставил его, стоял на дороге коистый старый конь. Он влез на него и погнал его вскачь. Золотая луна уплывала. Все тоньше дотлевала погасшая зари. Недалеко от околицы, в котловине, пустил он коня в почное и сам пошел ко двору

сторонной. Он шел, и земля от его нетерпения скользила навстречу под ноги. Мужики в трактире еще догуливали в ночь. Он вошел не спеша, снял полушубок, шапку, сел за стол и сказал смиренным голосом, стараясь, чтобы он не дрогнул от счастья:

— Ну-ка и мне, братишка, половинку и колбаски, что ли...

Он сидел в углу, счастливый, пьяный от гордости и предвкушения: мог он гулять сегодня сколько хочет, как никогда еще не гулял, и душа его была полна доброты к людям и великодушия. Сиделец принес ему белый графинчик и колбасы. Он налил себе не спеша стакан, поднес его осторожно, словно на причастии, и выпил весь, не вздохнув. И сейчас же блаженное тепло заскользило в нем, оно смывало всю пыль, которой он наглотался, стогияло кислый овечий дух, которым пропах он пашковзь, и легкая луна все уплывала за окошко, а луну провозжали девки на деревне и пели

так хорошо, что он покрутил головой и засмеялся от счастья и грусти.

Позднее подсели к нему мужики; они давно уже прогуляли все, и он заказал для себя и для них еще вина и закусок.

— Пей, ребята, за все я плачу,—сказал он и полез за пазуху, чтобы показать, сколько у него денег, но достал книжку, которую дал ему на прощанье паренек. Он долго не мог понять, откуда взялась эта книжка, а потом засмеялся, махнул рукой и сказал:

— Чудно... про все книжки печатают... про овцу печатают... про пчелу печатают... вон она, пчелка, из улья ползет... а про господа нашего милосердного вездесущего не печатают. Я ему про господа, а он мне про пчелку сует. А что мне с ней, с пчелкой, делать... не любит она нашей стороны. Суховей. Вот овца если... овца у нас есть... такой овцы ни в одном краю не сыщешь... овца у нас — первый сорт, голубое руно.
Вл. Лидин.

ВЕЧЕР В ПОСЕЛКЕ

Из цикла „Рабочие будни“.

Стою на каменном мосту...
А предо мною — весь поселок
И трубы в зареве веселом,
Как часовые на посту.
Стою на каменном мосту.

Поплыло солнце на закат...
Зажгла другое солнце дома,
И пламя из печей огромных —
Два огненные языка.
Поплыло солнце на закат...

Завод окутывался тьмой.
Шел вечер — парень темнорусый.
И электрические бусы
Вилетал завод в наряд ночной.
Завод окутывался тьмой.

Поселок мирно спал в тиши...
Лишь где-то плакала гармонка,
Да провода звенели моншкой,
В футбол играли мальши.
Поселок мирно спал в тиши...

В казармах — каменных гробах
Заплеван пол... И запах горький
От кислых щей и от махорки
И от нестиранных рубах.
В казармах — каменных гробах.

На узких парах в вечера
Каких рассказов не услышишь!
Скребнут тоскливо где-то мыши...

Идет картежная игра
На узких парах в вечера.

А рядом строят первый дом.
Заложен новый тут поселок,
И будет светлым он, веселым,
Как цель, к которой мы идем.
Тут рядом строят первый дом.

А в той хатенке, у стола
Собралась вся семья за чаем.
И Митрич скажет невзначаем
Им про заводские дела.
Вон в той хатенке, у стола.

Он скажет: „Строим мы завод!
Ремонт начали третьей домны.
Ремонт большой, ремонт огромный,
А нам вот палки ставят в ход“.
Он скажет: „Строим мы завод“!

Стою на каменном мосту,
А предо мной лежит поселок.
И клуб весь в гомоне веселом,
Как караульный на посту.
Стою на каменном мосту.

Когда-то здесь директор жил.
И там, где он кутил когда-то,
Бренчит рояль... Поют ребята...
И сеть кружков, сеть клубных жил
В том доме, где директор жил.

А в той вот комнатке сейчас
Идут занятия политшколы.

И даже старый дед Никола
Сидит над книжкой Ильича,
Вон в этой комнатке сейчас.

А за окном и тишь, и темь.
Гармонка плачет пьяной песнью.
И оттого вдруг, в темноте
Так стало холодно и тесно.

И на скамейках у ворот
О ком-то кумушки судачат,
И кто-то пьяный песнь орет
О доле горькой, неудачной.

И песни пьяной вопрекор
О жизни светлой, полной солнца
Могучий загремел аккорд
Веселой песни комсомольцев.

Стою на каменном мосту,
А предо мною — весь поселок,
И трубы в зареве веселом,
Как часовые на посту.
Стою на каменном мосту.

Ночная смена в цех идет.
И песней, словно колокольцем,
Залились где-то комсомольцы.
Гудит и ухаает завод.
Ночная смена в цех идет.

Бор. Горбатов.

Вышедшие книжки библиотеки „Огонек“.

<p>ГЕОРГИЙ НИКИФОРОВ СНИЗУ ВВЕРХ ПОВЕСТИ</p> <p>ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“ № 89 ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“ МОСКВА</p>	<p>ЛЕОНАРД МЕРРИК ОКРОВАВЛЕННОЕ СЕРДЦЕ</p> <p>ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“ № 92 ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“ МОСКВА</p>	<p>И. НОВИКОВ КРУШЕНИЕ ЧИСЕЛ РАССКАЗЫ</p> <p>ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“ № 98 ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“ МОСКВА</p>	<p>А. ИЛЬИН-ЖЕНЕВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ШАХМАТНЫЙ ТУРНИР</p> <p>ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“ № 101 ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“ МОСКВА</p>	<p>Д. ФРИДМАН НАДЕЛЬСОН И ШНАПС</p> <p>ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“ № 103 ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“ МОСКВА</p>
--	--	---	---	---

История о трех бандитах проста, как лист бумаги, свежа, как глоток воды, красива, как легенда, правдива, как плач ребенка.

Она может быть разучена, как стихи, положена на музыку или выбита золотом по черному мрамору.

Говорят, будто в Дании, или где-то еще на Гавайских островах тюрьмы пустыют, потому что все население состоит поголовно только из омерзительно честных людей.

Говорят, будто в Вест-Индии или где-то рядом, на Новой Зеландии, преступность пала в конце, и дети старика-городового воруют только для того, чтобы их бедный папаша мог арестами своего собственного потомства оправдывать черствый кусок трудового банана.

Говорят! Мало ли что называют буржуазные книги о якобы прелестях и достоинствах капиталистического мира. Послушайте, что происходит не в книжках, а наяву, не за тропиком Рака, а под Самарой. Пожалуйте-ка сюда, милостивые государи, профессора, человеколюбцы, соглашатели, примиренцы, щелкоперы из всех заграничных стран.

Любуйтесь, как смирились в Мелекесском уезде, в Чердаклинской волости, люди и звери!..

Был и поныне здравствует начальник уголовного розыска.

Встал он однажды с постели, попил чайку и пошел на службу. С уголовными бороться. Сел, начал бумагу читать, и видит: в Чердаклинской волости обнаружены и пойманы три кровожадных бандита.

Задумался начальник. А подумав, сказал:

— Напишите в Чердаклино, что хочу я этих бандитов увидеть. Чтобы живыми или мертвыми! Пусть он, бандит, мне в глаза посмотрит. Желаю его бандитскую душу до дна познать. Это для меня первейшее дело, на то я и начальник уездного уголовного розыска.

В Чердаклине, само собой, есть волмиллиция. И, вообще, насчет власти на местах все в порядке. Начальник волостной милиции пошел в ВИК и требует соответственно сути дела:

— Прошу мне отпустить наличную сумму, четыре раза на билет по девятисто одной копейке, итого три рубля шестьдесят четыре копейки. Потому что у меня есть необходимость отправить путем железнодорожного транспорта трех уголовных бандитов в уезд, и плюс к тому одного миллионера для охраны от побега и защиты безоружного населения.

Но председатель ВИК'а тоже не дурак, свое дело знает и стоит на страже народных финансов.

— Вы, дорогой товарищ, обязаны знать, что подобный расход местным бюджетом не предусмотрен и я его могу провести исключительно путем донесения в Совет Труда и Обороны по согласованию оного с Госпланом. Во избежание таковой волокиты советую вам: гони, дружок, своих бандитов пешаком через сельских исполнителей от села до села.

Так и решили. Сельский исполнитель повел бандитов из села Чердаклы до села Уреньбаш. Там оставил арестованных, а препроводительную бумажку... принес назад.

В уреньбашской темнице три кровожадных бандита томилась сутки. За это время новый сельский исполнитель отмахал в Чердаклы и назад.

Приволок бумажку и повел преступников дальше, в село Озерки.

Привел в Озерки, сдал, а пакет снова унес назад в Уреньбаш. Тут повторилась история посылки за пакетом...

Затем бандитов переотправили в село Мулловку. После чего пакет опять вернулся в Озерки и за ним опять пришлось посылать. Честное слово! Так именно и было.

Мулловские власти, получив из Озерков препроводительный пакет, глубоко вздохнули и раздобыли от кровожадных бандитов официальную подписку:

„Пред. Мулловского сельсовета, от бандитов Гордеева, Никитина и Семенова. Даем настоящую подписку в том, что мы представляем в мулловский сельсовет безо всяких оснований и должны быть на то препровождены, к чему и подписуемся — Гордеев, Никитин, Семенов“.

После этого — слушайте! — Мулловский сельсовет, глубоко проникнутый верой в лучшие чувства человека, отпустил кровавых бандитов на все четыре стороны.

И бандиты не обманули доверия сельсовета. Они взяли в Мулловке новую препроводительную бумажку и отправились — слушайте, слушайте! — и отправились пешком дальше, в уезд, на предмет самоопределения в тюрьму.

В Мелекесе усталые, изнемогающие, кровожадные бандиты, спотыкаясь, добрались до дома заключения.

„При заходе солнца наша тюрьма прекрасна“ — писал Андреев в „Моих записках“. Я не видел мелекесской тюрьмы. Но убежден, что в тот вечер и это скромное уездное узилыще было прекрасно в глазах трех усталых сельских бандитов, честно приползших за много верст исполнить свой последний бандитский долг.

Но тюремщики были холодны. Они были также тверды. Должен быть холоден и обязан быть тверд всякий тюремщик в любой стране. Сговорчивый тюремщик — что чайник из льда. Оба рискуют упустить свое содержимое, если потеплеют и смягчатся...

— Мы не можем вас принять! На вашей бумажке нет печати. Идите назад.

— О, господи! — взвыли бандиты. По роду своей деятельности они были религиозны. — Куда же мы пойдём!

— Не наше дело. Принесите печать, тогда впуслим.

Но бандиты были тверды, как рыцари в легендах времен мрачного феодализма. Они поставили вопрос принципиально.

— Бандиты мы или не бандиты? Если бандиты, то наше место в тюрьме. Если советский аппарат в этом городе работает, мы добьемся справедливости. Дашь тюрьму!

Еще два коротких путешествия предприняли честные бандиты, стремясь обеспечить торжество советской революционной законности.

Они отправились в милицию, где тоже были отвергнуты.

И, наконец, — добродетель торжествует! Добрались до начальника уездного уголовного розыска.

Встреча носила совершенно потрясающий характер. Усталые странники плакали счастливыми слезами на груди у бравого мелекесского начугрозыска. Обласкав и приободрив, гостеприимный хозяин отправил всех троих в обетованную тюрьму.

С разрешения мелекесской прокуратуры я вывел на прогулку троих удивительных бандитов, чтобы на минутку выставить их на страницах „Огонька“ и утереть нос Новой Зеландии.

Виват! Гип, гип, ура!..

— Видите ли... — пробубнит, читатель: — бандиты-то они, конечно, хорошие. Золото, а не бандиты. Но можно ли сказать то же и о властях? Если у нас так повсюду будут относиться к бандитам — радости будет мало.

Оно, пожалуй, так. Но об этом — особо как-нибудь, в другом месте. Давайте не портить трогательную самарскую быль!

Михаил Кольцов.

Максим Горький в 1905 году

Эпизод по новым материалам.

Революционные события 1905 года отразились весьма существенно в жизни Максима Горького.

Целый ряд деталей в жизни А. М. в этом году остаются и по сей час не раскрытыми, в частности, со-

решением постановки его пьесы „Дети Солнца“. Пьеса эта была написана Горьким в Петропавловской крепости. Своё произведение автор рассматривал, как веселую комедию, и, по словам одного из литераторов, работавших над ней в камере, Горький неистово хохотал.

Выйдя из крепости, Горький предложил эту пьесу к постановке В. Ф. Комиссаржевской, и 3 апреля того же года в „Сыне Отечества“ проскользнула следующая заметка:

„Новая пьеса Максима Горького „Дети Солнца“ принята к постановке в драматическом театре В. Ф. Комиссаржевской“.

Через день на имя „С.-Петербургского градоначальника“, за подписью Тренова, было отправлено следующее отношение (впервые публикуем это отношение по черновому отпуску, сохранившемуся в „Делах петербургского генерал-губернатора за 1905 г.“).

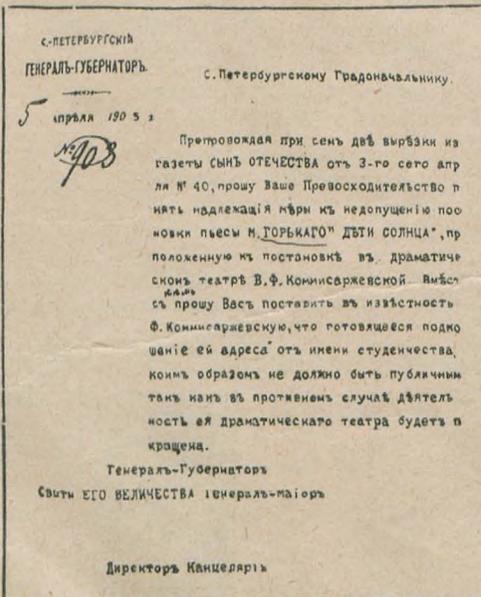
„Препровождая при сем две вырезки из газеты „Сыне Отечества“ от 3 сего апреля за № 40, прошу ваше превосходительство принять надлежащие меры к недопущению постановки пьесы М. Горького „Дети Солнца“, предположенной к постановке в драматическом театре В. Ф. Комиссаржевской. Вместе с тем, прошу Вас поставить в известность В. Ф. Комиссаржевскую, что готовящиеся отношения ей адреса от имени студенчества никоим образом не должны быть публичными, так как, в противном случае, деятельность ее драматического театра будет прекращена“.

Заметка в „Сыне Отечества“, вызвавшая вторую половину отношения Тренова на имя Дедюлина, следующие:

„Группа студентов высших учебных заведений С.-Петербурга решила выразить благодарность от имени студенчества Вере Федоровне Комиссаржевской за симпатию и добрые отношения к учащейся молодежи; с этой целью 8 апреля будет поднесен адрес. Листы подписываются различными учебными заведениями“.

Этот эпизод в жизни Максима Горького в 1905 году — запрещение постановки „Детей Солнца“ — конечно, далеко не исчерпывает его многогранной и совершенно исключительной деятельности в ту эпоху. Лишь постепенное появление в печати исчерпывающих данных, относящихся к этому исключительному году в истории революционных движений в России и, в частности, материальное, рисующих общественную деятельность Горького в это время, — дадут возможность полностью осветить тему, затронутую нами.

И. Зильберштейн.

Черновое отпуску отношения С.-Петербургского генерал-губернатора Тренова на имя С.-Петербургского градоначальника Дедюлина с запрещением постановки „Детей Солнца“ М. Горького.

вершено не обследовано отношение цензуры к нему за этот период. Пробел этот отчасти заполняет документ, публикуемый нами, вскрывающий историю с за-

КТО МЕНЯЛ ВЕРХОВНЫХ КОМАНДУЮЩИХ

По неизданным материалам архива Николая II.

„Смещение великого князя Николая Николаевича с поста верховного главнокомандующего и выступление в его роли самого Николая II является таким эпизодом в истории предреволюционного периода, который в известной степени изменил соотношение сил, ближайшим образом направляющих правительственную политику“ — правильно замечает историк Семенников.

Но, конечно, эта „реформа“ не явилась неожиданностью, а, наоборот, была результатом длительной кампании, которую вела Александра Федоровна совместно с Распутиным по отношению к некоторым кругам царских приспешников и, в частности, по отношению к самому Николаю. Те причины, которые толкали Александру Федоровну на это дело, т.е. боязнь ее и нежелание видеть Николая Николаевича верховным главнокомандующим, довольно ясны. Основная причина — боязнь возрастающей тогда популярности Николая Николаевича. На этот факт имеется немало ценнейших свидетельств самой Александры Федоровны. Еще за полгода до смены верховного главнокомандования в письмах к Николаю, которые датируются январем 1915 г., Александра Федоровна, ссылаясь на мнение Распутина, указывает, что в своих манифестах „Ника не должен ни разу упомянуть о главнокомандующем“.

Не менее ценное свидетельство об ее сокровенных мыслях мы находим в другом письме, относящемся к началу того же года: „Прости меня, что я это говорю, но Николай Николаевич не должен тебя сопровождать в этой поездке. Ты, без сомнения, сочтешь меня старой дурой, но если другие об этом не думают, то приходится мне“ (слова эти касаются поездки Николая II в только что взятый Львов и Перемышль).

Политическую программу и поведение Распутина в этом деле вскрывает следующее место в одном из позднейших писем Александры Федоровны к Николаю: „Меня преследует желание нашего друга, и я знаю, что неисполнение его может стать роковым для нас и для страны. Он знает, когда говорит так серьезно. Он был против твоей поездки во Львов и Перемышль, и теперь мы видим, что она была преждевременна. Он был сильно против войны, был против созыва Думы и против печатания речей“.

Основную же мысль вскрывает одна фраза в одном из ее писем, относящихся к тому же периоду: „Все возмущены, что министры ездят к нему с докладом, как будто бы он теперь государь“.

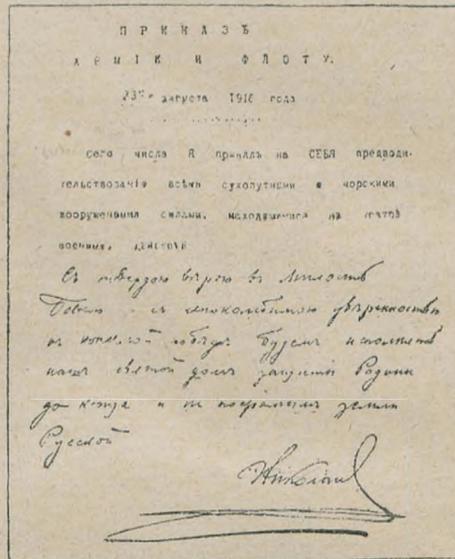
Письмо это относится к 23 июня 1915 г., а через несколько дней после этого Николай вернулся к себе в Царское Село после объезда тыла позиций.

В Царском Селе Александра Федоровна свою основную мысль в то время не забывала: в разговорах с Николаем при каждом удобном и неудобном случае она старалась получить у него разрешение на смещение Николая Николаевича. И в первых же числах августа того же года ее увещания принесли благотворные результаты: 23 августа Николаем был подписан „приказ по армии и флоту“, в котором он назначал себя верховным главнокомандующим.

Но на Николая никакие фразы и письма не действовали. Мысль о том, что ему нужно сделаться верховным главнокомандующим, Александра Федоровна с Распутиным вдолбили ему достаточно крепко.

Первой мыслью Николая после опубликования приказа было, конечно, найти укромное место для „безработного“ Николая Николаевича. Для этого им было принято решение назначить Николая Николаевича

на Кавказ на должность заместителя. Но, так как тем самым приходилось сместить с этой должности графа Воронцова-Дашкова, Николай решил сделать это лично, и после приказа об отставке Николая Николаевича

Первая редакция подлинного приказа по армии и флоту, выданного Николаем II, 23 августа 1915 г. Приписка рукой Николая „о твердой вере в милость Божью“ сделана им по настоянию Алисы Романовны.

была отправлена следующая телеграмма Воронцову:

„Генералу адъютанту графу Воронцову-Дашкову.

Боржом.

Шифром:

Послал Вам Дмитрия Шереметьева с письмом. Считаю нужным предупредить Вас, что я решил взять руководство действиями наших армий на себя. Поэтому великий князь Николай Николаевич будет освобожден от командования армиями с назначением на Ваше место. Уверен, что Вы поймете серьезность причин, которые заставляют меня прибегнуть к столь важной перемене.

Николай“.

Послана была эта телеграмма Воронцову-Дашкову 10 августа, а для сообщения об этом решении Николаю Николаевичу в ставку был отправлен генерал Поливанов.

За несколько дней до отъезда Николая в ставку, ему было прислано обращение председателя государственной думы Родзянко. Здесь, между прочим, Родзянко истерически вопит: „Ваше величество! Пока не поздно отмените ваше решение, как бы тяжело это вам не было. Коленопреклонно молю Вас горячо не медлить решением, сохраняя от грядущей беды священную для нас особу русского царя и царствующую династию“.

На заседании совета министров, которое проходило также за несколько дней до отъезда Николая в ставку, было решено единогласно (кроме председателя совета — Горемыкина и министра Хвостова) обратиться лично к Николаю с просьбой отказаться от принятия командования. Но так как заседание затянулось до полночи, то на следующий день ими было послано коллективное заявление следующего содержания (подлинник, неизвестный в печати, найден в тех же бумагах Николая II):

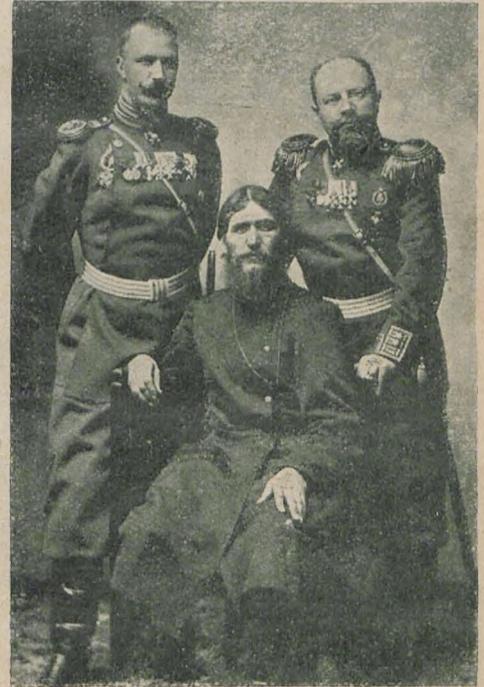
„Всемилютейший Государь.

Не поставьте нам в вину наше смелое и откровенное обращение к Вам. Поступить так нас обязывает верноподданнический

долг, любовь к Вам и родине и тревожное сознание грозного значения совершающихся ныне событий.

Вчера в заседании совета министров под вашим личным председательством мы повергли перед вами единодушную просьбу о том, чтобы великий князь Николай Николаевич не был отстранен от участия в верховном командовании армией. Но мы опасаемся, что Вашему Императорскому Величеству не угодно было склониться на мольбу нашу и, смеем думать, всей верной Вам России.

На том же заседании сказалось коренное разномыслие между председателем совета

Организатор „смены верховного командования“ — Григорий Распутин в кругу близких ему военных деятелей. Справа — князь Путятин. Позже, между прочим, на квартире у Путятина произошло отречение Михаила Романова от престола. Слева — полковник Ломан, адъютант Александры Федоровны, игравший крупную роль в дворцовой жизни в 1915 и 1916 г. Фотография относится к середине 1915 г. и была сделана в царских покоях Царскоевельского дворца фотографом Двора Его Императорского Величества фон-Гарм.

министров и нами в оценке происходящих внутри страны событий и в установлении образа действий правительства. Такое положение, во всяком случае недопустимое, в настоящие дни гибельно.

Находясь в таких условиях, мы теряем веру в возможность с сознанием пользы служить Вам и родине.

21 августа 1915 года.

Вашего Императорского Величества верноподанные:

Князь Н. Щербатов. Петр Харитонов.
Александр Самарин. Александр Кри-

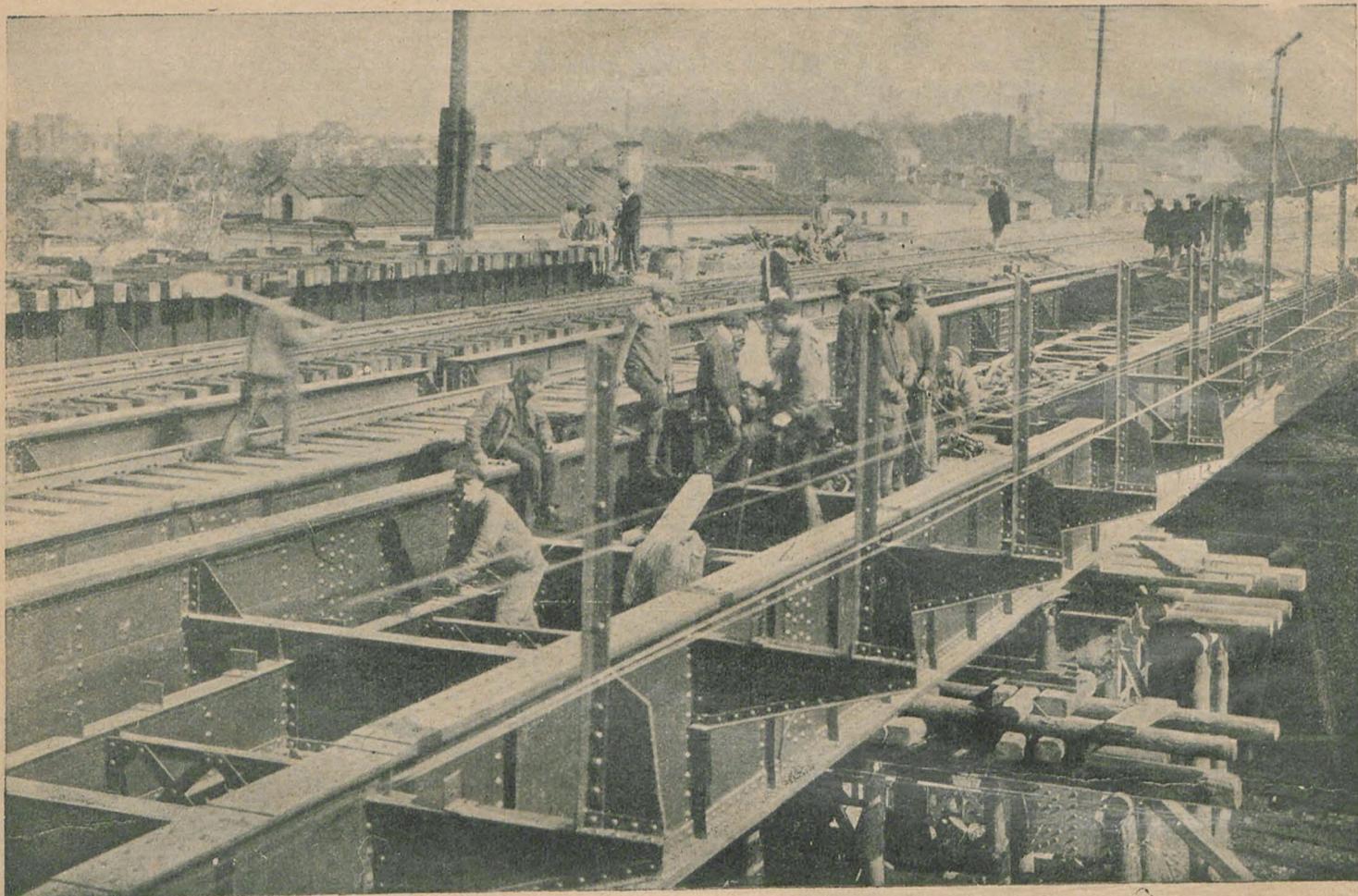
и др.“

Но Николай II, конечно, остался непреклонен в „своем“ решении, и, как правильно отмечает т. Семенников, вступление Николая Романова в роль верховного главнокомандующего в политическом отношении означало колоссальное расширение сферы и интенсивности влияния Александры Федоровны и Распутина.

А чем окончилось все это „влияние“ — нам всем хорошо известно.

С. Итатъев.

„Казанка“ электрифицируется

У ст. Сокольники Моск.-Каз. ж. д. (близ Москвы) устанавливается новая ферма для расширения движения. Работа на мосту производилась, главным образом, ночью, когда пассажирское движение в моск. узле прекращается и ходят только товарные поезда.

На смену лошади сто лет назад пришел паровоз. Сейчас вступает в свои обязанности „смена смене“ — электрические поезда.

Самый распространенный в настоящее время вид электрической тяги, это — моторные вагоны трамвайного типа — „электровозы“. Электрический ток проводится обычно не по проводу, протянутому сверху, как это делают для трамвая, а по особому рельсу, уложенному посредине ж.-д. колеи. Ток принимается „контактом“, скользящим по третьему рельсу. Другой тип „электровоза“, не нуждающегося в проводах, имеет мотор, который питается током от батарей аккумуляторов, находящихся в самом вагоне, но т. к. энергия аккумуляторов быстро истощается и мощность электровозов этого типа невелика, они не имеют широкого распространения.

Электрификация устраняет ряд тех недочетов в эксплуатации дорог, которые неизбежны при паровой тяге. Она дает возможность с большей продуктивностью использовать железные дороги, и электрическая энергия вообще дешевле паровой.

Особенное распространение электрификация получает на пригородных участках. Здесь электрификация, помимо чисто эксплуатационного значения, играет еще огромную роль в расширении района населенности крупных городов.

При паровой тяге нельзя достичь большой скорости и чистоты движения.

При электрификации это достигается вполне. Электрический поездной состав

пригородного движения делится на единицы, каждая в три вагона: один моторный, два — прицепных. Если пассажиров много, состав может идти хоть в 10 единиц, т. е. 30 вагонов, если мало — можно пускать всего 3 вагона. „Единица“ может ходить так часто, как это требуется в зависимости от наличия пассажиров. Вследствие этого используется, в общем, 75% всего количества мест в поезде.

Пригородные жители получают огромное преимущество: они почти не зависят от расписания и едут быстрее — расстояние в 30 километров, например, паровой поезд с остановками проходит в 40—50 минут, а электрический — максимально в 30 минут.

За границей, особенно в Лондоне, Берлине, Париже и Нью-Йорке пригородное движение сильно развито. Электрификация дала возможность пускать поезда так часто и быстро, что рабочие и служащие, живущие в пригородах, в обеденный перерыв ездят обедать домой. Поэтому там нет такого стремления селиться обязательно в городе и обязательно в центре.

Статистика населенности европейских городов дает замечательно интересные цифры. В Лондоне ночью населенность домов в центральных кварталах в 3—4 раза меньше, чем днем. В Москве же, в кольце садовых улиц, — в 10 раз больше.

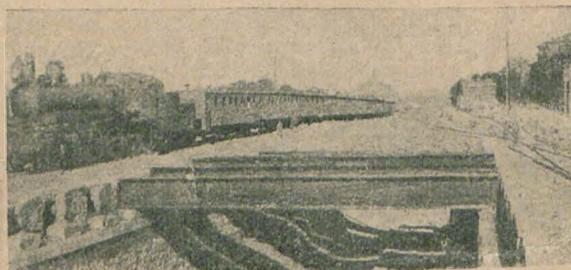
В качестве первого опыта СТО постановил электрифицировать пригородное движение на двух дорогах Московского узла — Моск.-Казанской и Северных, вдоль которых живет в пригородах много рабочих и служащих. СТО считает, что электрификация создаст благоприятные условия для расселения трудящихся Москвы в пригородах и, таким образом, устранит необходимость расселения именно в Москве.

Этот первый в СССР проект грандиозных работ по электрификации был составлен молодым инженером Родзевичем.

По проекту, пассажирские поезда, идущие, например, в Москву, у Покровского моста спускаются в тоннель, идут 60 саженей под товарными путями и поездами, а из Гаврикова переезда поднимаются из тоннеля к вокзалу.

В этот тоннель и будут пущены электрические поезда, а над ним будут проходить товарные.

А. Павлович.

Наверху: балки, служащие для перекрытия тоннеля в Сокольниках для Моск.-Казанской жел. дор. Внизу: подемка железнодорожного пути ломами в Сокольниках на Моск.-Казанской жел. дороге.

Летняя ночь на о. Колгуеве. Солнце только приближается к горизонту, постоянно скрываясь в тумане (снимок сделан в 12 ч. ночи).

ЗАТЕРЯННЫЙ ОСТРОВ

Статья начальника экспедиции, ученого секретаря Постоянной Полярной Комиссии при Академии Наук СССР, тов. А. И. Толмачева.

Лежащий на морском пути в Печору остров Колгуев редко посещался исследователями. Несколько раз в течение лета единственное на острове становище Бугрино посещается проходящими мимо, на Печору, пароходами, доставляющими необ-

моря с центром, на острове не имеется. Не было долгое время даже метеорологической станции, за постановку которой Управление по обеспечению безопасности корабледвижения на Северных морях.

Научные работы на Колгуеве относятся к 1902 году, когда остров посетил ботаник Поле, зоолог Бугурлин и почвовед Шулга. С тех пор ученые специалисты лишь ненадолго заглядывали на остров, большей частью по пути к более удаленным окраинам нашей страны.

Весной нынешнего года Научно-Исследовательский Институт по изучению Севера предложил мне отправиться на Колгуев для исследования природы и освещения проблем хозяйственного развития острова. Пригласив в качестве единственного помощника студента Ленинградского университета Г. В. Кречмана, я отправился в Архангельск, и 1 июля на пароходе „Умба“ вышел в море. Немного западнее меридиана Колгуева мы встретили лед, вынудивший нас сильно отойти к югу и пройти на Печору вне вида острова. На обратном пути с Печоры мы сделали новую попытку пройти к становищу Бугрино, но лед и на этот раз преградил нам путь. Однако, нам все-таки удалось приблизиться к восточному берегу Колгуева, а у северной части его море оказалось совершенно чистым, что и

позволило нам 9 июля высадиться на берег недалеко от северной оконечности острова.

Заросли полярной ромашки у южного берега о. Колгуева.

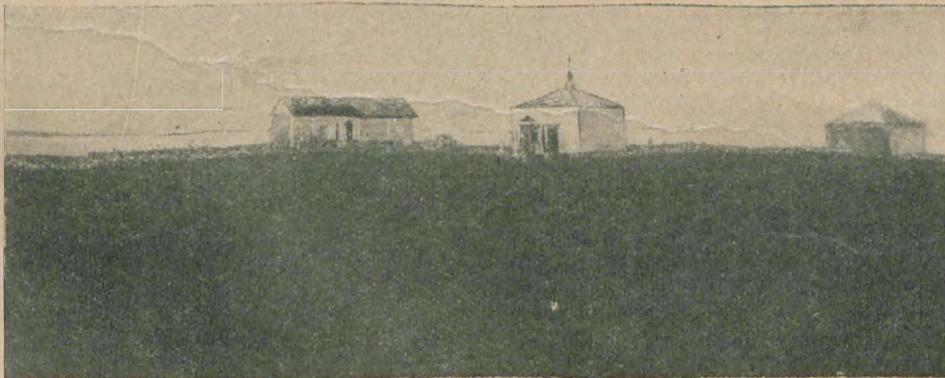
Обрыв у северного берега о. Колгуева.

ходимые грузы для местного населения и увозящими продукты пушного промысла и оленеводства, получаемые от населяющих остров самоедов в обмен на привозимые из Архангельска товары. Все остальное время жизнь Колгуева протекает совершенно замкнуто, и кочующие на острове самоеды, кроме обменного торга с архангельским отделением Госторга, ведающим снабжением островов Ледовитого океана, не имеют никакого общения с внешним миром. Радио, ныне соединяющего Новую Землю и побережья Карского

Северное побережье Колгуева представляет почти непрерывную линию постепенно обваливающихся в море глинисто-песчаных обрывов, и только местами остров более пологими скатами спускается к берегу. Когда мы высадились, здесь еще была весна... На многих склонах и в оврагах лежали еще большие залежи снега, а ровная, почти лишенная даже невысокого кустарника тундра во многих местах имела еще почти осенний вид. Зато более возвышенные места ее и, в особенности, защищенные от ветра склоны украшал уже свежий ковер различных ярко-цветущих растений. Вообще полярная природа, в противоположность широко распространенному мнению, отнюдь не всегда представляется монотонной. Особенно полярная весна выделяется обилием самых ярких красок, резким и бурным разрыванием жизни...

Местность, в которой мы начали наши работы, оказалась совершенно безлюдной, в то же время успех экспедиции и в частности возможность более значительных передвижений всецело зависели от наших отношений с самоедами, наладить которые и представляло мою ближайшую задачу.

В виду этого, оставив Г. В. Кречмана продолжать работы

Становище Бугрино. Слева—дом конторы Госторга; в середине—церковь, служившая жильем экспедиции во время ее пребывания в становище; направо—амбар.

в районе нашей стоянки, вечером 18 июля я отправился в юго-восточном направлении на розыски самоедов. Погода, в течение последних дней оставлявшая желать лучшего, заметно изменилась в благоприятном направлении, и я мог рассчитывать на успешный ход экскурсии. Пройдя некоторое время по тундре, держась в нескольких километрах от берега, я понемногу убедился в том, что имевшиеся у меня карты Колгуева совершенно непригодны для ориентации в северо-восточной его части; одна за другой встречались на пути реки и речки, вовсе не показанные на карте; нанесенные на нее по направлению и даже по общему положению настолько не соответствовали карте, что тождество их с тем, что изображалось на ней, удавалось подчас установить лишь с натяжкой.

Вообще, большинство рек Колгуева изобилует перекатами, вследствие чего они даже при относительном многоводии в большинстве случаев не представляют особой существенных препятствий для путника. Самоеды же, отлично знающие тундру, летом почти везде находят такие переправы, где реку можно переехать, не разгружая варт (саней).

После 13-часового перехода по тундре я выбрался к берегу моря у поворота его, в южном направлении. Отдохнув в течение нескольких часов, пошел дальше вдоль восточного берега острова, рассчитывая встретить самоедов, стоянку которых мы видели на берегу при переходе на „Умбе“ 9-го числа. Однако, берег опустел, и только свежие следы оленей и карт напоминали о недавнем пребывании кочевников. Проплывав некоторое время по кошкам

(прибрежным отмелям) восточного берега Колгуева, используя для главных переходов светлые солнечные (!) „почи“ и оставляя для отдыха более теплое полуденное время, я на утро 20 вернулся к месту своей прежней остановки, где снова, выбрав защищенный от ветра солнечный склон, прилег отдохнуть. Оставив за собой уже более 70 километров и чувствуя резкое утомление, я должен был серьезно подумать о дальнейшем образе действий тем более, что хорошая погода редко держится на Колгуеве больше двух-трех дней подряд. Не будучи уверен в возможности где-либо поблизости найти самоедов, я решил вернуться к нашей стоянке, чтобы отдохнув повторить розыски местного населения. Продвигаясь все с большими и большими усилиями, утомившись как от ходьбы, так и от оттягивавшего плечи груза, я в ночь с 20 на 21 июля, пройдя в общей сложности за 54 часа 100—120 километров, вернулся к нашей стоянке на северном берегу острова.

Самоеды здесь так и не появлялись, и необходимость собственными силами разыскать их была очевидной. Отдохнув и

Гидрографическое судно „Купава“.

вновь выждав благоприятное изменение погоды, мы в ночь с 26 на 27 вышли в путь. По существу своей этот поход не многим отличался от предыдущего; но если несколько менее длительные переходы делали его более легким, то ухудшившаяся уже в первый день нашего пути погода добавила нам впоследствии не мало лишних затруднений. Впрочем, все шло благополучно. 28 мы достигли пересекающей остров с запада на восток почти по всей

кими шатрами из парусины или ситца. Время от времени они переносят свою стоянку, переходя вслед за стадом оленей на свежие пастбища. Все передвижения как зимой, так и летом, совершаются на саних, запряженных оленями. Если летом езда по кочковатой тундре и не представляет особых удобств, то после долгого утомительного перехода мы с чувством большого удовлетворения покрыли на оленях в несколько часов последние 25 км., оставшиеся нам до становища.

Труднейшая часть экспедиции была на этом закончена. Из Бугрина я уже на оленях повторно пересек остров с юга на север, к нашей стоянке, и обратно, с целью дополнительных исследований и доставки в становище нашего снаряжения и коллекций. Затем наши работы сосредоточились в окрестностях становища и, естественно, приносили необходимые результаты, не требовавшие уже прежнего напряжения.

В Бугрине мы должны были ждать парохода для возвращения в Архангельск. Вернувшись из поездки на север 8 августа, я вынужден был пробить в становище дольше, чем ожидал, т. к. шторм не позволил подойти к берегу пароходам, на которые я рассчитывал. Только 23 августа за нами зашло судно Северной Гидрографической Экспедиции „Мурман“, которое, после обхода Канинской Земли и гидрологических работ в Белом море, 31 августа доставило нас в Архангельск.

О результатах Колгуевской экспедиции пока можно говорить только в предварительной форме. Мне думается, что благодаря ее работам удалось заполнить некоторые существенные пробелы в наших знаниях о заброшенном острове. В частности, выяснены основные черты топографии до сих пор вовсе не исследованной северо-восточной его части, собран обширный ботанический материал, заключающий немало интересных форм, частично выявлены перспективы развития оленеводства.

О результатах Колгуевской экспедиции пока можно говорить только в предварительной форме. Мне думается, что благодаря ее работам удалось заполнить некоторые существенные пробелы в наших знаниях о заброшенном острове. В частности, выяснены основные черты топографии до сих пор вовсе не исследованной северо-восточной его части, собран обширный ботанический материал, заключающий немало интересных форм, частично выявлены перспективы развития оленеводства.

А. Толмачев.

Стоянка экспедиции у северного берега о. Колгуева.

его ширине большой реки его, Песчанки, с трудом перейдя которую двинулись к югу, в расчете, если не встретим по пути кочевников, выйти прямо к становищу.

Только 30 июля мы, наконец, нашли самоедов. Последние в летнее время держатся больше в южной, западной и отчасти центральной части Колгуева, и лишь немногие из них посещают север и северо-восток острова. В общей сложности их на Колгуеве немного больше 200 человек (считая детей). Большая часть их занята оленеводством, и все другие промыслы имеют побочное значение. Летом промышляют дичь, гл. обр. гусей, зимой ловят в „настилки“ (специальный тип ловушки, состоящей из загородки из ряда деревянных кольшков и нагруженного камнем бревна, придавливающего животное, дотронувшееся до протянутой над привадою витки) и стреляют песцов и лисиц, а по берегам добывают морского зверя. Живут самоеды в т. наз. чумах (конусообразной формы палатки с отверстием наверху для выхода дыма из очага), делаемых летом из парусины или бересты, зимой из оленьих шкур; летом пользуются также небольшими, лег-

НА БОРЬБУ С БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ!

Присылайте пожертвования в „Огонек“.

БЕСПРИЗОРНЫЕ В КРЫМУ

53

— Живем как в раю: ходим голые и едим яблоки,—рассказывает один беспризорный о причинах, заставивших его с товарищами пробраться в Крым.

Идут, конечно, в Крым, главным образом, „старые хлюсты“, прошедшие школу „пахана“⁴⁾, ничем не связанные с родными местами; поэтому в Крыму состав беспризорных „особый“, безудержный, потому способы борьбы с беспризорностью должны быть „особые“. По крайней мере до сего времени все испытанные средства не дают в городах Крыма никаких результатов.

Соберут по улицам до сотни беспризорных, поместят их в детдома с существующими при них различными мастерскими, а через пару месяцев в детдоме останется одна администрация.

Но Крым отличается не только тем, что в нем можно жить „как в раю“, он отличается еще внезапными переменами погоды, особенно зимой, когда свирепый ветер целую неделю держит все в оцепенении.

Положение беспризорных в такие дни ужасно: собравшись группами где-нибудь

Группа беспризорных из коллектива „Большой пещеры“.

А главное „шамать“ печого. Обнявшись с чуть тепленькой колонкой, сыт не бу-

— Нужно дать детям все то, что их привлекает на улице — говорят другие.

Едва ли нужно доказывать, что в отдаленности то и другое средство не принесет пользы, но то и другое вместе не мешало бы попробовать.

Хорошее питание, чтобы беспризорный не жалел о приходившемся раньше и на его долю разок в неделю сладком пирожном от опрокинутого пирожника.

Интересный и полезный труд, выбранный по желанию, чтобы беспризорный не жалел о хулиганских выходках, предельно-ваемых на воле.

Дача б. Максимова, предназначенная для трудколони беспризорных.

в подезде, полуголые, они целыми днями дрожат от холода. Счастье, если под лентницей окажется теплая колонка паро-

дешь; и вот организуется настоящий налет: высматривается на улице какая-нибудь торговка бубликами, пирожками или старуха,

спешащая из столовки с обедами для семьи.

Пулей бросается один из пацанов под ноги зазевавшейся старухе, с грохотом и криком валяется на панель старухи и кастрюли. Хотя суп частью разливается, но пошамать хватит, а другие ловят хлеб. Старуха поднимается с пустыми руками, и только лохмотья беспризорных мелькнули за углом.

В детских домах их удерживать не могут; взятые туда, они через неделю бегут, утащив с собою одеяло.

— Нужно установить суровый полутюремный режим — советуют отчаявшиеся граждане.

В „Боржомке“. Беспризорные, больные возвратным тифом, перед отправкой их в больницу.

Беспризорные у своего жилища в пещерах в окрестностях Севастополя.

вого отопления. Но в Крыму топят очень скупо.

⁴⁾ Пахан — учитель, чаще всего из настоящих рецидивистов уголовного типа, которые берут под свое покровительство несколько „дуцанов“ беспризорных, которые и проходят под его руководством известный „этаж“.

Прогулки, экскурсии, не оторвав долю самоорганизации среди ребят, чтобы не особенно жалели по утраченной голодной свободе.

Обучение грамоте и разумные развлечения должны вылечить самого застарелого „урку“ из малолетних.

За производимую в мастерских работу следовало бы установить плату, это лучше всего заставит детей привыкать к труду.

Хорош для этой цели намеченный в Севастополе проект организации трудколони.

Одна из лучших дач в семи верстах от города — бывшая Максимова — предназначена для этого дела.

В. Алтаев.

БЕЗОПАСНЫЕ ВЗРЫВЫ В ЦЕНТРЕ МОСКВЫ

Фот. И. Шайгета.

Зарядка скважины в стене патроном взрывчатого вещества.

Стена, обрушившаяся от взрыва. Видны глыбы, на которые стена разбилась.

Вопрос о применении взрывчатых веществ для целей культурного строительства заслуживает самого широкого внимания со стороны нашей строительной промышленности, сельского и лесного хозяйства и т. п. Особенно широкое применение получил взрывчатый метод в строительном деле.

Первым примером такой работы было взрывное дробление прочных фундаментов во вновь строящемся здании Теплотехнического Института в Москве в 1921 г. Затем было произведено устройство при помощи взрывчатых веществ выемки для мавзолея т. Ленину на Красной площади. Летом минувшего года на двух фабриках Красно-Пресненского треста (Ново-горкинская и Яхромская) было произведено в закрытых застекленных зданиях разрушение железобетонных фундаментов для машины, ускорившее и удешевившее работу в десяток раз. Ни одного стекла не было повреждено. Наконец, в настоящее время для ново-строящегося здания центрального телеграфа производится на углу Газетного и Тверской взрывные разрушения (в центре города) недостроенного здания, отличающегося крайней прочностью.

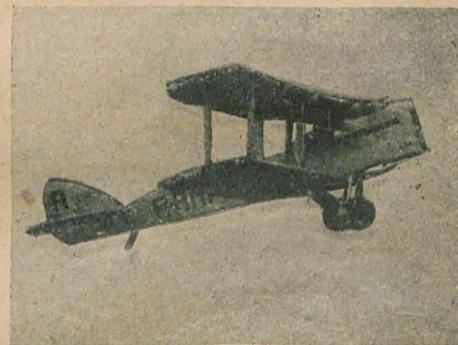
Несмотря на то, что взрывы производятся в самом центре города, они настолько безопасны и бесшумны, что в соседних кварталах ничего не слышно, а расположенные вблизи здания гостиницы „Пассаж“ и других учреждений ни в какой степени не подвергаются даже возможности быть заброшенными какими-либо осколками камня, земли и т. п. Сущность и принцип таких работ состоит в том, что при них применяются так называемые заряды сотрясения, рассчитанные на внутреннее рыхление и дробление разрушаемой среды, а не разбрасывание, как это до сих пор применялось. Звуковой же эффект, получаемый при взрыве взрывной волны, специальными потухающими приспособлениями устраняется в такой степени, что становится почти совершенно неслышным.

Наши достижения в авиации

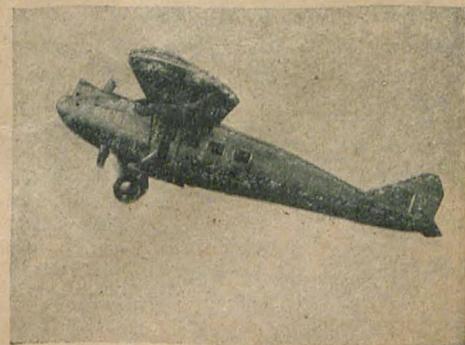
Барельеф „Боевая генеральная репетиция 1905—1907 г.“

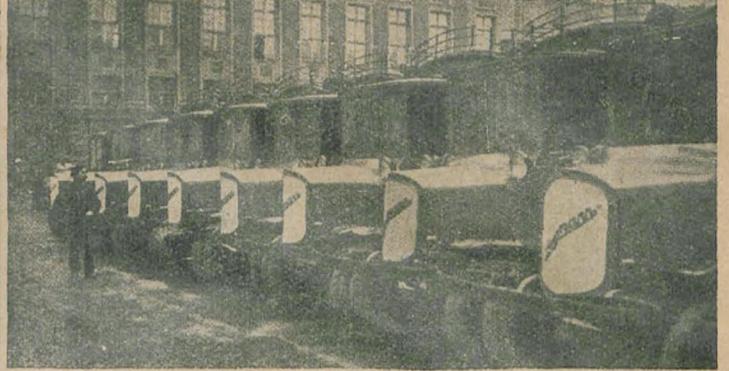
Работа молодых художников т.т. Деметьева и Боркина, студентов Вхутемаса. Сделанный для украшения дома Союза химик в барельеф был выгодно стилизован вдушной разработкой темы и художественным ее выполнением. Размер барельефа — 4×5½ аршин.

Самолет советской постройки, предназначенный для перелета на Ближний Восток в 1926 г. и уже участвовавший в перелете Москва—Пекин—Токио.

8-ми местный пассажирский самолет „Авиахим“ советской постройки, предназначенный для перелета в Западную Европу в 1926 г.

Целая эпоха в области почтового дела уходит в невозвратное прошлое. Старинная почтовая карета, о которой повествуют многие романы XVII и XVIII веков, ныне сдана на слом в Германии. Многосильные автомашины заменили грузные почтовые кареты с конной тягой, и в последние дни декабря по улицам Берлина прошел парад упраздненных почтальонов и кучеров почтовых карет, как воспоминание о минувшем. На снимках: слева — почтовая карета (середина XVIII века) по рисунку на фарфоре; справа — почтовые автомобили, заменившие старинные кареты.

„Попемкин“ в Москве

Следуя приемам американской кино-рекламы, 1-й театр Госкино в Москве в дни демонстрации фильма „Броненосец Потемкин“ преобразил свой фасад на морской лад.

Все в прошлом

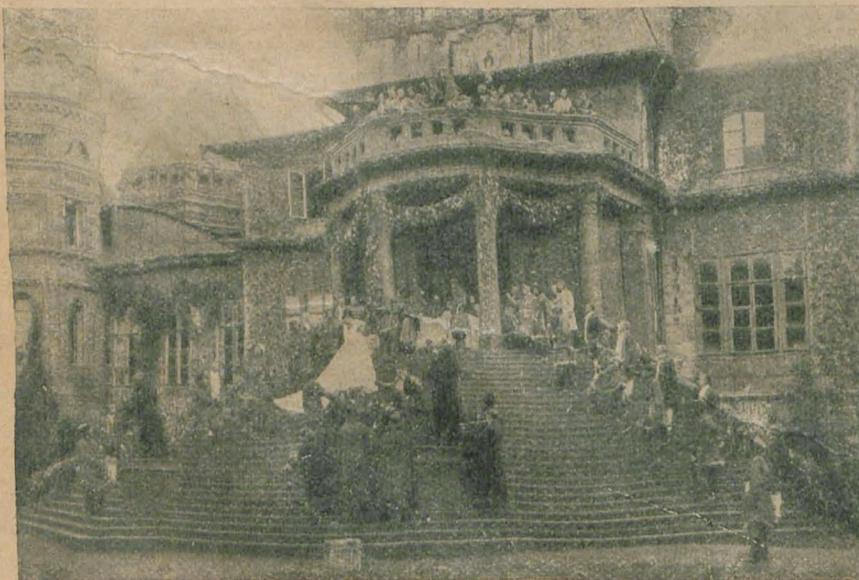
Кто бы вы думали это — такие тихие старички на зимней прогулке? Оказывается, это — бывший немецкий кайзер Вильгельм и его жена на отдыхе — правда, вынужденном — в Доорне (Голландии). За последнее время кайзер усиленно хлопочет, чтобы ему к „мундиру“ была дана еще и „пенсия“ в виде вознаграждения ему всего имущества, награбленного им у народа во время царствования. Немецкие националисты и фашисты готовы пойти на этот шаг и, несмотря на нищету и безработицу, они соглашаются выбросить миллионы для „удовлетворения незаконных и алчных требований“ экс-кайзера.

Мери Пикфорд и Анна Павлова

На снимке две „звезды“ артистического мира — кино-актриса Мэри Пикфорд и русская балерина Анна Павлова в кино-ателье в Холливуде (Англия) в ожидании выхода... перед съёмочным аппаратом.

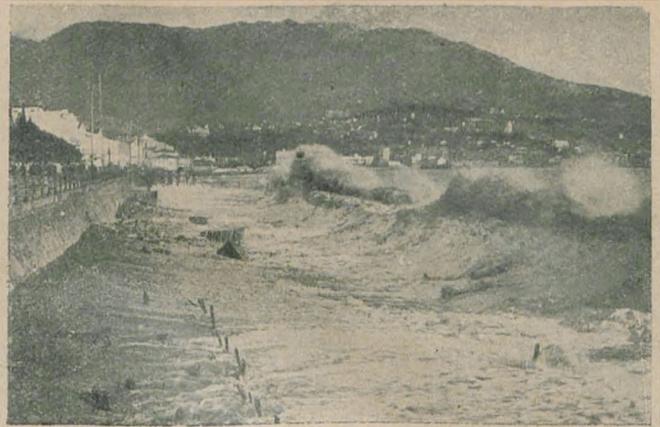
Кино-фильм А. В. Луначарского „Медвежья свадьба“ (Межрабпом-Русь)

На снимках: слева — „Свадьба в замке „Медингитас“, справа — „Довгеллы“ (Постановка К. В. Эггерта).

Дом в Киеве (по улице Ленина, 32), сожженный в период гражданской войны и отстроенный в 1925 г.

Этой зимой на Черном море бушевал шторм, достигавший 10 баллов. Гигантские волны с ревом и гулом летели на берег и, ударяясь о каменные массивы набережной, вздымались выше телеграфных столбов и заливали мостовую. От каждого удара волны прибрежные здания содрогались, точно от землетрясения. На снимке: шторм в Ялте.

Находка графа Пророка.

Французская и американская пресса уделяет большое внимание археологическим раскопкам, произведенным в Ливии (на севере Африки) молодым американским ученым, графом Пророком. Граф Пророк—

Тамапассе была открыта гробница, считающаяся гробницей героини Ливии—принцессы Тин-Ханаи.

По внешнему виду гробница эта представляла собой пирамиду из дикого камня, внутренность которой заключает в себе 8 комнат. В одной из них был найден скелет, лежащий на спине с вытянутыми ногами и руками, скрепленными на груди. Надо отметить, что это именно был скелет, а не мумия, на подобие тех, которых открывают в египетских пирамидах. Скелет находился в прямоугольной камере, размеры которой—5 метров на 4, а высота—всего два метра. Скелет этот был окружен целым рядом безделушек из драгоценных металлов. На руках еще находились огромные серебряные и золотые браслеты; множество мелких медных и серебряных вещей было разбросано вокруг скелета. На большом обломке белого камня, находившегося в этой же камере, была изображена голова и тело женщины, торжественно названной „Венерой Ливии“.

По найденным предметам не удалось установить, к какой эпохе относится скелет. Довольно проблематично считают, что он похоронен между IV и XI веками. Когда Пророк и его спутники вернулись в Алжир, исходный пункт экспедиции, там распространились слухи, что они открыли несметные сокровища, еще более ценные, чем в гробнице Тутанхамона (египетского фараона).

Поэтому понятен тот шум, который подняли французские бульварные газеты, когда удачливый археолог со своей находкой уехал в Америку. Французские новинисты кричали о краже ценностей, найденных на „их“ земле; заметно волновались и представители французского правительства.

Только на-днях граф Пророк доказал свою „честность“, сообщив французскому генерал-губернатору

Красный директор выиграл 100.000 рублей.

22 января в правление Госбанка была предъявлена для оплаты облигация № 1055587 серии 02, на которую в последнем тираже золотого выкупа выпал выигрыш в 100.000 рублей. Облигация принадлежит управляющему фабрикой „Сердечная Обединенная Мануфактура“ (бывш. Скворцова) тов. Николаю Ивановичу Волохову. Тов. Волохов—беспартийный, ему 62 года. Счастливую облигацию он получил в 1924 году в счет заработной платы. Из 100-тысячного выигрыша тов. Волохов решил 25.000 рублей пожертвовать на культурно-просветительные нужды г. Середы (Ивано-Вознесенской губ.), а 75.000 рублей он переводит на текущий счет в Госбанк.

в Алжире, что он отправился в Америку только для того, чтобы прод монстрировать свою находку тем университетам, которые субсидировали его археологическую экспедицию. Все ценности и скелет, найденные в гробнице близ Тамапассе, будут переданы Франции для помещения в одном из ее музеев.

А. Осипов.

Граф Пророк у скелета принцессы Тин-Ханаи. Видны ожерелье и браслеты, а также белый камень с грубой скульптурой „Венеры Ливии“.

по происхождению поляк, родившийся в Мексике, 26-ти лет, задавшийся целью обследовать места, описанные в народных романах страны. Ряд его прежних попыток не увенчался успехом: многие образы из популярных романов оказались сочиненными. Но на сей раз экспедиция графа Пророка удалось наткнуться на гробницу принцессы Тин-Ханаи.

17 октября пр. года археологическая экспедиция, состоявшая из 12-ти человек, выехала в автомобилях на поиски исторических мест. В 85-ти километрах от

Издательство „Огонек“

Редактор Мих. Кольцов.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОГОНЕК—Москва, Тверской бульвар, 26. **РЕДАКЦИЯ**—телеф. 2-96-12; **РЕДАКТОР**—телеф. 3-91-48; **ГЛАВНАЯ КОНТОРА**—телеф. 3-12-56; Управляющий Гл. Кошторой—3-42-45; Отдел распространения—телеф. 5-51-69; **ОТДЕЛ ОБЪЯВЛЕНИЙ**—телеф. 4-28-45; **ЭКСПЕДИЦИЯ**—телеф. 5-51-69. Телеграфн. адрес—„ОГОНЕК“. **ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ**: 1 страница—1200 р., 1/2 стр.—600 р., 1/4 стр.—300 р., 1/10 стр.—120 р., 1/20 стр.—60 р., строка пошартели—2 р. Сверх тарифа—15% налога. **ПОДПИСНАЯ ЦЕНА**:

На „Огонек“ без библиотеки „Огонек“ 1 мес.—р. 40 к., 3 мес. 1 р. 20 к., 6 мес., 2 р. 40 к., 9 мес. 3 р. 60 к., год 4 р. 50 к., с одной книжкой „Библ.“ (4—5 кн. в м-ц) 1 „ —р. 90 к., 3 „ 2 р. 70 к., 6 „ 4 р. 50 к., 9 „ 7 р. — к., 12 „ 9 р. — к., с двумя книжк. „Библ.“ (8—10 кн. в м-ц) 1 „ —р. 40 к., 3 „ 4 р. 20 к., 6 „ 6 р. 50 к., 7 „ 10 р. 50 к., 13 р. — к., Комшлект „Библиотеки“ по 10 книжек выселяется за 1 р. 25 к. Отдельные книжки выселяются за 15 коп.

И. пцу: на 1 мес.—25 центов, 1 экз.—8 центов или в переводе на соотв. местную валюту: с одной книжкой библиотеки „Огонек“—вдвое, двумя книжками—втрое. В Германии—на 1 м.—1 марка, один экз.—40 пф. Подписка на „Огонек“ принимается всеми почт.-тел. учреждениями

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
ТОРГОВЛИ ХЛЕБНЫМИ И ДРУГИМИ СЕЛЬСКО-
ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ПРОДУКТАМИ

„ХЛЕБОПРОДУКТ“

ПРАВЛЕНИЕ: МОСКВА Большая Дмитровка 32
Адрес для телеграмм: „МОСКВА ХЛЕБОПРОДУКТ“. Код Маркони и Руткод

ЗАГОТОВЛЯЕТ

НЕПОСРЕДСТВЕННО ОТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ:

ЛЕН и КУДЕЛЬ моченцовых и стланцевых районов
всех групп и сортов

ПЕНЬКУ всех районов и сортов Орловской, Брянской,
Смоленской, Курской и Гомельской губерний

ПРОДАЕТ

В ПРЕДЕЛАХ СССР и ЗА-ГРАНИЦУ:

ЛЕН трепанный, сырец, волокно, кудель, паклю и охлоп

ПЕНЬКУ трепаную и чесаную, сырец и паклю

ДОСТАВКА франко-дубликат, а также Фоб и Сиф
русские и заграничные порты

„ХЛЕБОПРОДУКТ“ имеет ОТДЕЛЕНИЯ, КОНТОРЫ и АГЕНТСТВА
во всех льноводных и коноплеводных районах

„ХЛЕБОПРОДУКТ“ имеет ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА при торгпред-
ствах СССР за-границей

„ХЛЕБОПРОДУКТ“ выступает со своими образцами льна, куде-
ли и пеньки НА ЗАГРАНИЧНЫХ ЯРМАРКАХ